

Шекспир У. Антоний и Клеопатра filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Уильям Шекспир Антоний и Клеопатра.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Триумвиры:

АНТОНИЙ

Октавий ЦЕЗАРЬ

ЛЕПИД

Секст ПОМПЕЙ

Приверженцы Антония.

Домиций ЭНОБАРБ

ВЕНТИДИЙ

ЭРОС

СКАР

ДЕРЦЕТ

ДЕМЕТРИЙ

ФИЛОН

приверженцы Цезаря.

МЕЦЕНАТ

АГРИППА

ДОЛАБЕЛЛА

ПРОКУЛЕЙ

ТИРЕЙ

ГАЛЛ

Приверженцы Секста Помпея.

МЕНАС

МЕНЕКРАТ

ВАРРИЙ

ТАВР, командующий армией Цезаря.

КАНИДИЙ, командующий армией Антония.

СИЛИЙ, военачальник в армии Вентидия.

ЕВФРОНИЙ, посол от Антония к Цезарю.

Придворные Клеопатры.

АЛЕКСАС

Евнух МАРДИАН

СЕЛЕВК

ДИОМЕД

ПРЕДСКАЗАТЕЛЬ.

ПОСЕЛЯНИН.

КЛЕОПАТРА, царица Египта.

ОКТАВИЯ, сестра Цезаря и жена Антония.

Прислужницы Клеопатры.

ХАРМИАНА

ИРА

Военачальники, легионеры, гонцы, слуги и придворные.

Место действия в разных частях Римской империи.

АКТ I

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Александрия. Комната во дворце КЛЕОПАТРЫ.

Входят ДЕМЕТРИЙ и ФИЛОН.

ФИЛОН

Нет, наш начальник выжил из ума.

Горящий взгляд, который с видом Марса
Он устремлял, бывало, на войска,
Молитвенно прикован к черной челке.
Грудь силача, дышавшая в боях
Так яростно, что лопались застежки
На панцире, превращена в мехи
Для обдуванья жарких нег цыганки.

Трубы.

Входят АНТОНИЙ и КЛЕОПАТРА со свитой. Евнухи обмахивают ее опахалами.
Они идут. Любуйся. Вот тебе
Один из главных трех столпов вселенной
На положение бабьего шута.
Смотри и поучайся.

КЛЕОПАТРА

Если это
Любовь, то как, большая или нет?

АНТОНИЙ

Ничтожна страсть, к которой есть мерил.

КЛЕОПАТРА

Я знать желаю чар моих предел.

АНТОНИЙ

Тогда создай другую твердь и землю.

Входит СЛУЖИТЕЛЬ.

СЛУЖИТЕЛЬ

Из Рима вести, добрый государь.

АНТОНИЙ

Какая скука! Только поскорее.

КЛЕОПАТРА

Нет, расспроси, Антоний. Может быть,
Не в духе Фульвия и юный Цезарь
Приказывает: «Сделай то и то,
Займи то царство и очисти это,
Иначе будет плохо».

АНТОНИЙ

Милый друг!

КЛЕОПАТРА

Я не шучу. По-видимому, больше
Задерживаться здесь тебе нельзя,
Иначе Цезарь даст тебе отставку.
Как знаешь сам. Где Фульвии письмо?
Нет, Цезаря посланье, виновата.
Да нет, обоих, я хочу сказать.
Прими гонцов. Клянусь венцом Египта,
Ты покраснел, вернейший знак того,
Что ты боишься Цезаря, Антоний.
А может быть, стыдливость эта – страх
Пред Фульвией и будущей отчеткой?
Но где ж гонцы?

АНТОНИЙ

Пусть в Тибре сгинет Рим
И рухнут своды вековой державы!
Мое раздолье здесь. Все царства – прах.
Земной навоз – заслуженная пища
Зверям и людям. Жизни высота
Вот в этом.

(Обнимая ее.)

То есть в смелости и страсти.
А в них – я это кровью докажу –
Нам равных нет.

КЛЕОПАТРА

Какая ложь! Зачем же
Ты без любви на Фульвии женат?
Не так глупа я, как кажусь. Антоний
Всегда собою будет.

АНТОНИЙ

И всегда
Ошеломляться будет Клеопатрой.
Но из любви к часам самой любви
Не станем их терять на пререканья.
Пусть время в удовольствиях пройдет.
Чем будем развлекаться мы сегодня?

КЛЕОПАТРА

Беседую с послами.

АНТОНИЙ

Какова!
Но все к лицу упрямыце-царице:
И гнев, и смех, и слезы. Каждый след
Ее запальчивости – совершенство.
Послов приму я разве лишь твоих,
А больше никаких. Сегодня будем
Бродить по улицам и наблюдать
Ночные нравы. Хорошо, царица?
Ты так сама хотела.

(Служителю.)

Надоел.

АНТОНИЙ и КЛЕОПАТРА со свитой уходят.

ДЕМЕТРИЙ

Как с Цезарем небрежен стал Антоний!

ФИЛОН

Он вовсе не Антоний иногда,
Так делается вдруг неузнаваем.

ДЕМЕТРИЙ

Как в самом деле жалко! Этим всем
Он подтверждает злые толки римлян.
Нам остается ждать, чтоб завтра он
Исправил впечатленье. До свиданья.

Уходят.

СЦЕНА ВТОРАЯ

Там же. Другая комната.
Входят ХАРМИАНА, ИРА, АЛЕКСАС и ПРЕДСКАЗАТЕЛЬ.

ХАРМИАНА
Свет Алексас, прелесть Алексас, самый рассамый Алексас, более чем какой-нибудь Алексас, где предсказатель, которого ты так хвалил царице? О, взглянуть бы мне на будущего мужа, который по моей милости будет прятать рога под цветами!
АЛЕКСАС
Гадальщик!

ПРЕДСКАЗАТЕЛЬ
Что прикажешь?

ХАРМИАНА
Это он?
Ты тот, кто знает все?

ПРЕДСКАЗАТЕЛЬ
В живую книгу
Природных тайн я заглянул слегка.

АЛЕКСАС
Пусть он тебе посмотрит руку.

Входит ЭНОБАРБ
ЭНОБАРБ
Живо!
Тащи подносы. Будем выпивать
В честь Клеопатры.

ХАРМИАНА
Наколдуй мне счастье.

ПРЕДСКАЗАТЕЛЬ
Я лишь предвижу, а не ворожу.

ХАРМИАНА
Предусмотри мне что-нибудь получше.

ПРЕДСКАЗАТЕЛЬ
Ты будешь все добреть и хорошеть.

ХАРМИАНА
Он думает, – в толщину.
ИРА
Нет, он говорит, в старости ты будешь краситься.

ХАРМИАНА
Все, что угодно, только не морщины!

АЛЕКСАС
Не серди его предвиденья. Вниманье.

ХАРМИАНА
Молчок!

ПРЕДСКАЗАТЕЛЬ
Любить тебе случится в жизни больше,

Шекспир У. Антоний и Клеопатра filosofff.org
чем быть любимой.

ХАРМИАНА

Это мы посмотрим. Лучше буду горячить печенку пьянством.

АЛЕКСАС

Да слушайте же вы его!

ХАРМИАНА

Ладно. Только что-нибудь позамысловатей. Скажем, выйти в одно прекрасное утро за трех царей и разом овдоветь. Родить в пятьдесят лет младенца, которого будет бояться Ирод Иудейский. Оказаться замужем за Октавием Цезарем и таким образом сравняться в чинах с государыней.

ПРЕДСКАЗАТЕЛЬ

Ты государыню переживешь.

ХАРМИАНА

Чудесно! Долголетье я люблю больше винных ягод.

ПРЕДСКАЗАТЕЛЬ

Ты знала раньше лучшую судьбу,
чем предстоит тебе.

ХАРМИАНА

Быть женщиной без судьбы, значит плодить нищих без имени. Кстати, сколько их у меня будет, мальчиков и девочек?

ПРЕДСКАЗАТЕЛЬ

Когда б твоим желаньям по утробе,
то ты б имела миллион детей.

ХАРМИАНА

Вон, дурак! Прощаю тебе только потому, что ты колдун.

АЛЕКСАС

Ты думаешь, никто, кроме простынь, не знает о твоих вождельнях?

ХАРМИАНА

Теперь погадай Ире.

АЛЕКСАС

Да, да, судьбу каждого из нас.

ЭНОБАРЬ

Мне и многим судьба напиться сегодня до бесчувствия.

ИРА

Вот ладонь, на которой во всяком случае начертано целомудрие.

ХАРМИАНА

Так же, как в разливе Нила начертан недород.

ИРА

Перестань, сумасшедшая, ты не предсказательница.

ХАРМИАНА

Если потная ладонь не показатель плодовитости, можешь сказать, что я сморкаюсь пяткой. Пожалуйста, нагадай ей что-нибудь заурядное.

ПРЕДСКАЗАТЕЛЬ

Ваши судьбы одинаковы.

ИРА

Да, но как, в каком отношении?

ПРЕДСКАЗАТЕЛЬ

Я все сказал.

ИРА

Неужели я ни на вершок не счастливее ее?

ХАРМИАНА

Ну допустим, что на вершок. Так к чему бы ты хотела, чтобы его притачали?

ИРА

Ну, конечно, не к кончику носа моего мужа.

ХАРМИАНА

Да обуздает небо наши грешные мысли! Теперь Алексасу, – да, да, его судьбу, его судьбу! Сделай, Изиды, что бы он женился на безногой! Сделай, чтобы она умерла, и пошли ему еще худшую! Пусть будут у него жены одна хуже другой, пока последняя не проводит его, приплясывая, в могилу, пятьдесят раз рогатого. Добрая Изиды, услышь меня! Лучше откажи мне в чем-нибудь необходимом, только не в этом! Добрая Изиды, прошу тебя!

ИРА

Аминь. Дорогая богиня, услышь молитву верующих. Если больно видеть

Шекспир У. Антоний и Клеопатра filosoff.org
порядочного человека в браке с шалопайкою, во сколько же раз обиднее
зрелище негодяя, которому не наставили рогов. Дорогая Изида, пошли ему
судьбу по заслугам.

ХАРМИАНА

Аминь.

АЛЕКСАС

Нет, вы послушайте! Кажется, если бы от них зависело сделать меня рогатым,
они вышли бы торговать собою на улицу, лишь бы этого добиться!

ЭНОБАРБ

Потише вы, – Антоний.

ХАРМИАНА

Нет, царица.

Входит КЛЕОПАТРА.

КЛЕОПАТРА

Ты видел государя?

ЭНОБАРБ

Нет, государыня.

КЛЕОПАТРА

Он не был тут?

ХАРМИАНА

Нет, царица.

КЛЕОПАТРА

Все время он настроен был прекрасно,
Как вдруг о Риме вспомнил. Энобарб!

ЭНОБАРБ

Что, государыня?

КЛЕОПАТРА

Доставь его сюда мне. Где Алексас?

АЛЕКСАС

Вот я, и вот Антоний вслед за мной.

КЛЕОПАТРА

Не будем на него смотреть. Пойдемте.

Уходят.

Входит АНТОНИЙ с ГОНЦОМ и свитой.

ГОНЕЦ

Зачинщицею Фульвия была.

АНТОНИЙ

И ей войной ответил брат мой люций?

ГОНЕЦ

Да, но война была их коротка.
Их помирило время. Скоро Цезарь
стал общим их врагом, но был сильней,
И с первого же столкновенья с ними
погнал их из Италии.

АНТОНИЙ
Еще
Какие неприятности?

ГОНЕЦ
Природа
Дурных вестей – несчастье для гонца.

АНТОНИЙ
Когда их получает трус и олух.
Руби сплеча. Что было, то прошло.
Любую правду, даже весть о смерти,
Предпочитаю лести.

ГОНЕЦ
лабиен –
Действительно большая неприятность –
С парфянским войском перешел Евфрат
И – в Азии. Его знамена веют
От Лидии до Сирии, пока...

АНТОНИЙ
Антоний, – хочешь ты сказать?

ГОНЕЦ
Властитель!

АНТОНИЙ
Прямее! Выражений не смягчай.
Зови, как могут в Риме, Клеопатру.
Ругайся в духе фульвии. Со мной
Будь так же резок, как вражда и честность.
Без осужденья зарастешь травой,
Упрек полезен, как пропашка поля.
Пока довольно. Выйди.

ГОНЕЦ
Как тебе
Угодно.

(Уходит.)

АНТОНИЙ
Где гонец из Сикиона!

ПЕРВЫЙ СЛУЖИТЕЛЬ
Гонец из Сикиона! Есть такой?

ВТОРОЙ СЛУЖИТЕЛЬ
Он ждет в соседней комнате.

АНТОНИЙ
Введите.
На волю из египетских цепей,
А то я кончу размягченьем мозга.

Входит другой ГОНЕЦ.

Что скажешь?

ВТОРОЙ ГОНЕЦ

Скончалась Фульвия, твоя жена.

АНТОНИЙ

Где?

ВТОРОЙ ГОНЕЦ

В Сикионе. Это описание
Ее болезни. Прочие дела
В письме.

(Подает ему письмо.)

АНТОНИЙ

Ступай.

ВТОРОЙ ГОНЕЦ уходит.

Ушла душа большая.

Я этого хотел. Так мы всегда.
То, что отбрасывали с невниманьем,
Хотим потом вернуть, когда нельзя.
Все радости проходят. Эта стала
желанной, потому что умерла.
Ее б удерживать, а я гнушался.
Нет, от колдуньи этой надо прочь.
Сто тысяч бед, еще страшнее этой,
я наживу в безделье. Энобарб!

Входит ЭНОБАРБ.

ЭНОБАРБ

Что мне прикажешь, повелитель?

АНТОНИЙ

Надо

Безотлагательно отсюда прочь.

ЭНОБАРБ

Это убьет наших женщин. Для них смертельна всякая неласковость. Наш отъезд
доконает их.

АНТОНИЙ

Я должен уехать.

ЭНОБАРБ

Тогда другое дело. Было бы жалко жертвовать ими попусту. А перед чем-нибудь
важным на них нечего смотреть. Клеопатра умрет при одном намеке на это. Я
видел двадцать раз, как она умирала с меньшим основаньем. Наверное, в
смерти есть что-то обольстительное, что она с такой любовью летит в ее
объятия.

АНТОНИЙ

Она невообразимо хитра.

ЭНОБАРБ

Нет, повелитель. Вся она воплощенье одной любви без примеси. Разве про нее
можно сказать, что она плачет и вздыхает? Это более сильные ливни и
ураганы, чем отмеченные в календарях. Ее припадки не хитрость. А то бы она
насылала дожди с легкостью Юпитера.

АНТОНИЙ

Лучше б я никогда не видал ее!

ЭНОБАРБ

О повелитель, тогда бы ты прозевал большое чудо, и твое путешествие
лишилось бы смысла.

АНТОНИЙ

Умерла Фульвия.

ЭНОБАРБ

Как?

АНТОНИЙ

Умерла Фульвия.

ЭНОБАРБ

Фульвия?

АНТОНИЙ

Да. Умерла.

ЭНОБАРБ

Ну что же, повелитель, принеси богам благодарственную жертву. Когда их божественности бывает угодно взять жену у мужа, они выступают в роли перелицовщиков земли. Утешься мыслью, что вместо изношенного платья тебе сделают новое. Если бы, кроме Фульвии, на свете не было женщин, ее смерть была бы серьезным бедствием. Но твое горе поправимо. Из этой старой рубашки выйдет новая юбка. И дешевле лука те слезы, которые я стал бы проливать по этому поводу.

АНТОНИЙ

Дело, которое она заварила в Риме, не терпит моего отсутствия.

ЭНОБАРБ

А дело, которое ты заварил в Египте, требует твоего присутствия. Особенно твое дело с Клеопатрой положительно немислимо без тебя.

АНТОНИЙ

Довольно балагурить. Извести
О сборах командиров. Я царице
Скажу, что побуждает наш отъезд,
И попрощаюсь. Нас зовет не только
Смерть Фульвии и громкий голос чувств,
Но также письма от друзей из Рима.
Они в них сообщают: Секст Помпей
Бунтует против Цезаря и страшен
Преобладаньем на море. Народ
Не ценит никогда людей при жизни
И перенес любовь, которой он
Не доплатил покойному Помпею,
На сына. Секст и без того велик
По имени и крови, а успехом
Вскружил солдатам головы вконец.
Для государства рост его влиянья
Становится угрозой. Вообще
Все бродит там, змеясь, как конский волос,
Который может сделаться змеей.
Всем командирам, состоящим в свите,
Без промедленья собираться в путь.

ЭНОБАРБ

Отдам распоряженье.

Уходят.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

Там же. Другая комната.

Входят КЛЕОПАТРА, ХАРМИАНА, ИРА и АЛЕКСАС.

КЛЕОПАТРА

Где он?

ХАРМИАНА

С тех пор его я не видала.

КЛЕОПАТРА

Узнай, где он, кто с ним, чем занят он,
И помни, – я тебя не посылала.
Застанешь грустным, скажешь, – я пляшу,
А если весел, скажешь – заболела.

Шекспир У. Антоний и Клеопатра filosoff.org
Ступай и возвращайся поскорей.

ХАРМИАНА
Мне кажется, ты не права, царица.
Когда любовь нешуточна, нельзя
ответной домогаться принуждением.

КЛЕОПАТРА
А твой совет каков?

ХАРМИАНА
Не притесняй
Его ни в чем и дай во всем свободу.

КЛЕОПАТРА
Чтоб тем его скорее потерять?
Вот глупая!

ХАРМИАНА
Его терпенье лопнет.
Мы начинаем ненавидеть то,
чего боялись. Вот и сам Антоний.

Входит АНТОНИЙ.

КЛЕОПАТРА
Мне грустно. Я больна.

АНТОНИЙ
Я принужден,
как это ни печально...

КЛЕОПАТРА
Хармиана!
Я падаю. Дай руку. Эта боль
не может продолжаться бесконечно.
Всему есть мера.

АНТОНИЙ
должен сообщить...

КЛЕОПАТРА
Прошу, не приближайся.

АНТОНИЙ
Что с тобою?

КЛЕОПАТРА
Я вижу ясно по твоим глазам,
что ты с хорошей вестью. Что нам пишет
законная жена? Отправься к ней.
Она тебя напрасно отпускала.
Пусть знает, что тебя я не держу.
Ты весь ее! Я над тобой не властна.

АНТОНИЙ
Богам известно...

КЛЕОПАТРА
Не было цариц,
Обманутых бессовестней. Я сразу
Предвидела измену.

АНТОНИЙ
Клеопатра...

КЛЕОПАТРА
Как я могла считать тебя своим,
Хоть клятвой ты поколебал бы Небо,
Когда ты предал Фульвию? Смешно
Вверяться клятвам, не соединимым
Одна с другою.

АНТОНИЙ
Госпожа моя...

КЛЕОПАТРА
Пожалуйста, прошу без оправданий.
Простись, и в путь-дорогу. Вот когда
Ты к нам напрашивался, было время
Для разговоров и высоких слов.
Тогда отъездом и не пахло. Вечность
Была в моих глазах и на губах,
Ты видел меж бровей моих блаженство,
Я вся была небесною. Я вся
И ныне та же, но великий воин,
Как оказалось, и великий лжец.

АНТОНИЙ
Постой.

КЛЕОПАТРА
Будь я мужчиной, ты бы убедился,
Что и в Египте защищают честь.

АНТОНИЙ
Веленья жизни, милая царица,
Настойчиво зовут меня к делам.
Я должен буду временно уехать,
Но сердце оставляю я тебе.
В Италии большие беспорядки.
Подходы с моря занял Секст Помпей.
В стране два господина. Все в броженье.
Кто был в изгнание, стал героем дня.
Теперьшний любимец недовольных –
Помпей, как некогда его отец.
Противникам нет счета. Мир наскучил.
Повсюду жалуются на застой
И жаждут перемен. Пред тобою
Особо оправдает мой отъезд
Смерть Фульвии.

КЛЕОПАТРА
Хотя я легковерна,
Но по годам я все же не дитя.
Как верить мне, что Фульвия скончалась?

АНТОНИЙ
И все ж она скончалась. Убедись

Из этого письма, какого шуму
Наделала она и, наконец,
Где умерла.

КЛЕОПАТРА

И это называют
Любовью! Где твои потоки слез?
Я вижу, вижу на ее примере,
Как мой конец ты примешь.

АНТОНИЙ

Бросим спор,
И выслушай мои предположенья.
Принять их к исполненью или нет,
Зависит от тебя. Чудесной силой,
Животворящей нильский ил, клянусь,
Что отправляюсь в путь твоим солдатом,
Или слугой, на мир или войну,
Как пожелаешь.

КЛЕОПАТРА

Распусти шнуровку.
Не надо, Хармиана, все прошло.
То обмираю я, то оживаю,
Как преданность Антония.

АНТОНИЙ

Оставь.
Сама потом свидетельницей будешь,
Как твердо эта верность устоит.

КЛЕОПАТРА

Еще бы, в этом фульвия порука.
Послушай, отвернись и прослезись
В честь памяти ее, потом, прощаясь,
Уверь, что слезы назначались мне.
Тебе удастся чудно эта сцена
Чистосердечной фальши.

АНТОНИЙ

Перестань.
Не зли меня.

КЛЕОПАТРА

Недурно для начала,
Но можно лучше. Надо приналечь.

АНТОНИЙ

Пусть этот меч...

КЛЕОПАТРА

И этот щит... Прекрасно.
Не правда ль, хорошо? Он входит в роль.
Смотри, как натурально, Хармиана,
Бушует этот римский Геркулес.

АНТОНИЙ

Я ухожу.

КЛЕОПАТРА

Шекспир У. Антоний и Клеопатра filosoff.org
Два слова, мой любезный!
Мы расстаемся... Нет, совсем не то.
Мы так любили... Нет, совсем не это.
Но что ж хотела я сказать? Я так
Забывчива, затем что я забыта.

АНТОНИЙ
Не будь ты мне царицею всего,
Я б мог сказать, что ты царица блажи.

КЛЕОПАТРА
Нелегкий труд, однако, эту блажь
Носить у сердца так, как Клеопатра.
Но ты прости мне выходки мои.
Я первая всегда от них страдаю.
Тебя отсюда отзывает честь.
Пожалуйста, будь глух к моим причудам.
Да будут боги все с тобой. Твой меч
Пускай покроет лаврами победа,
А путь тебе – удачами.

АНТОНИЙ
Идем.
Разлука наша – не разъединенье.
Хоть и вдали, ты будешь жить во мне,
А я в тебе, хоть и на стороне.
Идем.

Уходят.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

Рим. Дом Цезаря.
Читая письмо, входят Октавий ЦЕЗАРЬ и ЛЕПИД со свитой.

ЦЕЗАРЬ
Лепид, ты видишь и не забывай:
Не в цезаревых нравах ненавидеть
Великого собрата. Между тем
Вот что нам пишут из Александрии.
Он удит рыбу, пьет и жжет огни
В ночных пирах. Мужского в нем не больше,
Чем в Клеопатре, даже несмотря
На женственность ее. Насилу принял
Моих послов и спрашивать не стал
О нас с тобой. В нем все пороки мира.

ЛЕПИД
И все ж их слишком мало, чтоб затмить
Его достоинства. Они сияют
Тем ярче, чем черней его грехи,
Как ночью – звезды. Это недостатки,
Но он в них вырос, а не приобрел,
Он сам их жертва, а не их владыка.

ЦЕЗАРЬ
Ты слишком добр. Допустим, с полбеды
Валяться на постели Птоломея,
За шутку государства раздавать,
Пить до рассвета взапуски с рабами
И затевать кулачные бои
С подонками, воняющими потом.

Допустим, это хорошо. Хотя
Кем надо быть, чтоб это не претило?
Когда ж от этих штук в убытке мы,
То нет проказам этим оправданья.
Добро б на это шел его досуг,
Тогда бы нас могло не беспокоить,
Не хватит ли развратника удар.
Когда же он без пользы губит время,
Зовущее его, как барабан,
В тревожный час к защите государства,
Наш долг его пробрать, как шалуна,
Которого минуют уговоры
И только безобразья на уме.

Входит ГОНЕЦ.
ЛЕПИД
Вот новые известья.

ГОНЕЦ
Все приказы
Исполнены. Ты будешь каждый час
Иметь с границ подробные отчеты.
Помпей, как прежде, силен на морях.
С ним те, кто присягал тебе из страха.
Восставшие в приморских городах
Вредят тебе распространеньем басен.

ЦЕЗАРЬ
Мне надо было б это раньше знать.
Завещано седою стариною:
Кто наверху, тот плох, а был хорош,
Пока взбирался. Кто скатился сверху,
Опять приятен. Вот любовь толпы.
Она как водоросль. Ее швыряет
По прихоти теченья так и сяк,
Пока не измочалит.

ГОНЕЦ
Дальше, Цезарь.
Известные пираты Менекрат
И Менас бороздят моря судами
И добираются, куда хотят.
В Италию совершены вторженья.
Народ по всей прибрежной полосе
Запуган до смерти. Средь молодежи –
Призыв к оружию. Ни один корабль
Не может выйти, чтоб не захватили.
Но, думается, именем своим
Помпей страшней, чем истинною силой.

ЦЕЗАРЬ
Антоний, брось разврат и кутежи.
Когда, убивши Гирция и Пансу,
Бежал ты из Модены, по пятам
Шел за тобою голод. С колыбели
Изнеженный, лишенья ты сносил
С упорством дикаря. Тебе случалось
Пить конскую мочу и муть болот,
Которой бы побрезговали звери.
Ты с удовольствием уничтожал
Лесные ягоды любой породы
И, как олени зимнею порой,
Глодал древесную кору. А в Альпах
Ты ел такую падаль, говорят,
Что видевшие замертво валились.
Не хочется сейчас тебя стыдить,

Шекспир У. Антоний и Клеопатра filosoff.org
Но ты переносил все эти беды
Так по-солдатски, что в конце концов
И щеки у тебя не провалились.

ЛЕПИД
Мне жаль его.

ЦЕЗАРЬ
О если бы хоть стыд
Его заставил в Рим вернуться. Время
Начать войну. Я созову совет.
Задержка наша на руку Помпею.

ЛЕПИД
Я завтра, Цезарь, точно буду знать,
Какой морской и сухопутной силой
Могу располагать я.

ЦЕЗАРЬ
К той поре
Я тем же озабочусь. До свиданья.

ЛЕПИД
Прощай. Уведомь, если сообщат
Какую-либо новость в промежутке.

ЦЕЗАРЬ
Не сомневайся. Это ведь мой долг.

Уходят.

СЦЕНА ПЯТАЯ

Александрия. Дворец Клеопатры.
Входят КЛЕОПАТРА, ХАРМИАНА, ИРА и МАРДИАН.
КЛЕОПАТРА
Хармиана!

ХАРМИАНА
Царица!

КЛЕОПАТРА
Дай мандрагоры выпить мне.

ХАРМИАНА
Зачем?

КЛЕОПАТРА
Чтоб всю ту бездну дней проспять, покуда
Антоний не со мной.

ХАРМИАНА
Ты чересчур
Упорно думаешь о нем.

КЛЕОПАТРА
Не думать –
Почти измена.

ХАРМИАНА
Я не нахожу.
Едва ли так, великая царица.

КЛЕОПАТРА
А ну, послушай, евнух Мардиан.

МАРДИАН
Что будет милости твоей угодно?

КЛЕОПАТРА
Не петь на этот раз. Из всех вещей,
Что может евнух, мне ничто не мило.
Какой счастливый ты, что оскоплен.
Ты мыслями не рвешься из Египта.
Доступна ль страсть тебе?

МАРДИАН
Да, госпожа.

КЛЕОПАТРА
Как, в самом деле?

МАРДИАН
Нет, не в самом деле.
На деле ничего я не могу,
Что было б не к лицу, но в отвлеченье
Я знаю страсть и представляю все,
Что делал Марс с Венерой.

КЛЕОПАТРА
Хармиана!
Послушай, где он может быть теперь?
Сидит или стоит? Пешком ли бродит,
Иль скачет на коне? Счастливый конь!
Гордись, что под Антонием ты ходишь.
Ты знаешь ли, скакун, кто на тебе?
Атлант с полмиром на плечах, защита
Людского рода. Все ли шепчет он:
«Где змейка нильская моя?» Он раньше
Так звал меня. Теперь я не шутя
Пропитана сладчайшим ядом. Все ли
Он помнит, опаленную, меня
В следах загара, с кожей в морщинах?
О, я считалась лакомым куском,
Когда был жив широколобый Цезарь.
Однажды предо мной старик Помпей
Забылся так, что смерти не заметил,
Глаза в мой взор, как якорь, погрузив.

Входит АЛЕКСАС.
АЛЕКСАС
Да здравствует владычица Египта!

КЛЕОПАТРА
Ты мало на Антония похож.

Шекспир У. Антоний и Клеопатра filosoff.org
Но ты был с ним, и словно позолотой
Покрыт следами встречи. Как живет
Мой Марк Антоний?

АЛЕКСАС
Перед тем, как эту
Жемчужину отдать мне, он прижал
Ее к губам. Его слова хранятся
В моей душе.

КЛЕОПАТРА
Я слышать их хочу.

АЛЕКСАС
«Скажи, – он молвил: – Римлянин суровый
Египетской царице шлет зерно
Жемчужины. Ничтожность подношенья
Загладит он, сложив к ее ногам
Земные царства. Передай, что скоро
Царице покорится весь Восток».
Мы вышли, он вскочил в седло, кивая,
И жеребец, заржавши, заглушил
Мои слова.

КЛЕОПАТРА
Он грустен был иль весел?

АЛЕКСАС
Он был как время года меж жарой
И стужей, ни грустен и ни весел.

КЛЕОПАТРА
Вот человек! Ты только оцени,
Ты вдумайся лишь только, Хармиана!
Он не был грустен, чтоб не омрачать
Тех, кто живет им, словно отраженья.
Он не был весел, чтобы дать понять,
Что радости оставил он в Египте.
Он ни грустил, ни радовался. Он
Меж крайностями выбрал середину.
Ты можешь веселиться и грустить,
Все у тебя выходит без сравненья.
Встречал ли ты в пути моих гонцов?

АЛЕКСАС
Не меньше двадцати. К чему так много?

КЛЕОПАТРА
Пусть в бедности умрет рожденный в день,
Когда Антоний не получит писем.
Бумаги, Хармиана, и чернил.
Добро пожаловать, Алексас милый.
Внушал ли Юлий Цезарь мне любовь
Подобную?

ХАРМИАНА
Неотразимый Цезарь!

КЛЕОПАТРА
Скажи еще раз так и подавись.
Антоний – вот бесспорный покоритель.

ХАРМИАНА
Великий Цезарь!

КЛЕОПАТРА
Зубы, говорю,
Тебе я выбью, если ты мне снова
Поставишь рядом с Цезарем того,
Кто лучше всех на свете.

ХАРМИАНА
Виновата.
Я лишь на прежний голос твой пою.

КЛЕОПАТРА
Что ж, зелена была, не понимала,
Вот и несла спокойно этот вздор.
Бумаги и чернил мне. Ежедневно
Он будет от меня иметь гонцов,
Пока не обезлюдеет Египет.

Уходят.

АКТ II

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Мессина. Дом Помпея.
В боевом вооружении входят ПОМПЕЙ, МЕНЕКРАТ и МЕНАС.
ПОМПЕЙ
Хотя б из справедливости одной
Помогут боги тем, чье дело право.

МЕНЕКРАТ
Отсрочка их, достойнейший Помпей,
Ведь не отказ.

ПОМПЕЙ
Пока богов мы молим
О помощи, проходит польза в ней.

МЕНЕКРАТ
По глупости нередко мы хлопочем
О пагубе. По счастью, Небеса
Отказывают в ней, и нас спасает
Их глухота.

ПОМПЕЙ
Мне, верно, повезет.
Меня в народе любят. Море – наше.
Людской состав велик и все растет.
В Египте Марк Антоний занят чревом
И для войны обеда не прервет.
Чем больше денег собирает Цезарь,
Тем более лишается друзей.

Шекспир У. Антоний и Клеопатра filosoff.org
Лепид обоим угождает лестью,
Но дружбы нет у них ни у кого.

МЕНАС
Лепид и Цезарь выставили в поле
Большое войско.

ПОМПЕЙ
Ты откуда взял?
Неправда это.

МЕНАС
Сильвий уверяет.

ПОМПЕЙ
Ему приснилось. Цезарь и Лепид
Решили ждать Антония, и оба
Покамест в Риме. Но да возродишь
Ты все свои соблазны, Клеопатра!
Соедини коварство с красотой
И красоту с могуществом бесстыдства!
Без жалости повесу погрузи
В пучину пьянства. Кухней Эпикура
Дразни пресытившийся аппетит,
Чтоб совесть в нем от спячки и обжорства
Не знала пробужденья!

Входит ВАРРИЙ.
Варрий, ты?

ВАРРИЙ
Проверенные новости: Антоний
С минуты на минуту въедет в Рим.
Прошло уж много дней, как он в дороге.

ПОМПЕЙ
Я б этому известью предпочел
Любое огорченье. Я не думал,
Что волокита наш наденет шлем
Для мелких экспедиций. Как военный,
Он вдвое больше двух своих друзей.
Гордиться можем, что своим восстаньем
Мы вырвали из ненасытных лап
Египтянки такого сластолюбца.

МЕНАС
Едва ль Антоний с Цезарем найдут
Слова приязни. С Цезарем боролись
Жена и брат Антония, хотя,
Как я предполагаю, против воли
Антония.

ПОМПЕЙ
Их мелкая вражда,
Наверное, отступит перед крупной.
Когда бы всем им не грозили мы,
Они бы непременно перегрызлись.
Причин на это много. Но узнать,
Как именно помирят их опасность,
Пока нельзя, и принимать в расчет
Их разногласья рано. Будь что будет;
Но с этих пор у нас одна стезя:

Шекспир У. Антоний и Клеопатра filosoff.org
Мой жребий брошен, и назад нельзя.
За мною, Менас.

Уходят.

СЦЕНА ВТОРАЯ

Рим. Дом Лепида.
Входят ЭНОБАРБ и ЛЕПИД.
ЛЕПИД
Премного нас обяжешь, Энобарб,
Когда упросишь своего патрона
Не горячиться!

ЭНОБАРБ
Я ему скажу,
Чтоб говорил, как хочет. Если Цезарь
Даст повод, пусть с приподнятой главой
Антоний отвечает громогласно,
Как Марс. Клянусь Юпитером самим,
Сегодня на Антониевом месте
Я даже не побрил бы бороды.

ЛЕПИД
Теперь не время для взаимных счетов.

ЭНОБАРБ
Любое время – время для всего.

ЛЕПИД
Но малое смолкает пред великим.

ЭНОБАРБ
Когда оно само не впереди.

ЛЕПИД
Ты раздражен. Не вороши былого.
Вот доблестный Антоний.

Входят АНТОНИЙ и ВЕНТИДИЙ.
ЭНОБАРБ
Вижу сам.
Вот Цезарь.

Входят ЦЕЗАРЬ, МЕЦЕНАТ и АГРИППА.

АНТОНИЙ
А как в Риме все уладим,
Отправимся, Вентидий, на парфян.

ЦЕЗАРЬ
Не знаю, Меценат, спроси Агриппу.

ЛЕПИД
Друзья мои, нас связывает цель
Первостепенной важности. Не надо,

Шекспир У. Антоний и Клеопатра filosoff.org
Чтоб дрязги разделяли нас. Добром
Уладим разногласья. Спорить с пеной
У рта о вздоре – значит совершать
Убийство для уврачеванья раны.
Поэтому, достойные друзья,
Воздержимся, давайте, от придирок!
Давайте будем наболевших мест
Касаться мягко.

АНТОНИЙ
Совершенно верно.
Я в армии сторонник тех же мер.

Трубы.
ЦЕЗАРЬ
Добро пожаловать к нам в Рим.

АНТОНИЙ
Спасибо.

ЦЕЗАРЬ
Садись.

АНТОНИЙ
Садись ты первый.

ЦЕЗАРЬ
Хорошо.

АНТОНИЙ
Ты ставишь мне на вид какой-то промах,
Который не касается тебя?

ЦЕЗАРЬ
Хорош я был бы, если бы сердился
На мелочи, к тому же на тебя.
Еще смешнее, если б занимался
Тобой, когда причины для того
Не представлялось.

АНТОНИЙ
Как ты относился
К тому, что я в Египте?

ЦЕЗАРЬ
Точно так,
Как ты к тому, что я был в Риме. Впрочем,
Когда ты начинал злоумышлять
Оттуда, то твои дела в Египте
Затрагивали нас.

АНТОНИЙ
Злоумышлять?
Не понимаю.

ЦЕЗАРЬ
А понять не трудно.
Твоя покойная жена и брат
Вели со мной войну. Ее предлогом

Шекспир У. Антоний и Клеопатра filosoff.org
Был ты. Ты был их кличем боевым.

АНТОНИЙ

Ты в заблужденье. Брат в свои затеи
Меня не посвящал. Я узнавал
О них со слов твоих людей. Напротив,
Ты мой союзник. Братнина война
Вредила мне не меньше. Это в письмах
Я доказал подробно. Если ж нам
Перегорячься ради переборов,
Давай, но изберем другой предмет,
А это на живую нитку шито.

ЦЕЗАРЬ

В защиту сам не знает, что сказать,
А говорит, – я придираюсь.

АНТОНИЙ

Полно!
Не верю я, чтоб ты не понимал
Простых вещей. Как твой прямой товарищ,
Едва ли мог я одобрять раздор,
Грозивший мне и нашему порядку.
Что фульвии касается, тебе
Желал бы я такой жены. Ты держишь
В узде треть мира. Попытался б ты
Смирить мою покойную супругу!

ЭНОБАРБ

Всем бы по такой! На войну можно было бы ходить с бабами!

АНТОНИЙ

Воображаю, Цезарь, сколько бед
Наделала тебе ее сварливость
При неуживчивом ее уме
И страсти к козням! Я тебя жалею.
Но что же делать?

ЦЕЗАРЬ

Я тебе писал
В разгар твоих пиров в Александрию.
Ты письма отложил, не прочитав,
А посланного вытолкал с насмешкой.

АНТОНИЙ

Он влез ко мне без спросу. Перед тем
Я трем царям давал обед и плохо
Соображал. На следующий день
Я объяснился с ним, что равносильно
Прямому извиненью. Рвать, так рвать,
Но твой посыльный не предлог к разрыву.

ЦЕЗАРЬ

Ты также обещанья не сдержал,
В чем обвинить меня не можешь.

ЛЕПИД

Цезарь!

АНТОНИЙ

Оставь его, пусть говорит, Лепид.
Священны для меня уроки чести,
Которые он мне дает. Итак,

что обещал я?

ЦЕЗАРЬ

По ближайшей просьбе
Поддерживать оружием и людьми,
И не дал их.

АНТОНИЙ

Неправда, дал, но поздно.
И то в те дни, когда я был в чаду
И сам не свой. Насколько это можно,
Я каюсь, но прошу не забывать,
Что я не уступаю принуждению,
А действую от широты души.
Возможно, я невольная причина
Войн Фульвии, которыми она
Меня хотела вызвать из Египта.
Ну что же, я прошу меня простить
В границах, допустимых самолюбьем.

ЛЕПИД

Вот это благородно.

МЕЦЕНАТ

А теперь
Не усложняйте больше ваших счетов.
Как было б кстати именно сейчас
Предать их окончательно забвенью!

ЛЕПИД

Замечено прекрасно, Меценат.

ЭНОБАРБ

Или временно одолжите друг другу любовь с возвратом, когда о Помпее не
будет речи. Тогда сможете ссориться, сколько душе угодно.

АНТОНИЙ

Ты мастер драться, а не говорить.

ЭНОБАРБ

Я позабыл, что правда молчалива.

АНТОНИЙ

Ты чересчур развязен. Замолчи.

ЭНОБАРБ

Да ладно уж. Я превратился в камень.

ЦЕЗАРЬ

Хоть он невежлив, но не так не прав.
Конечно, при таких больших различьях
Нам трудно будет дружбу сохранить.
А между тем, когда б я знал на свете
Род обруча, чтоб нас сплотить тесней,
Я б землю исходил за ним до края!

АГРИППА

Позволь сказать мне, Цезарь.

ЦЕЗАРЬ

Шекспир У. Антоний и Клеопатра filosoff.org
Говори, Агриппа.

АГРИППА
С материнской стороны
Октавия сестра тебе. Антоний
Теперь вдовец.

ЦЕЗАРЬ
Агриппа, замолчи.
Когда б нас услышала Клеопатра,
Тебе б досталось за твои слова.

АНТОНИЙ
Я, Цезарь, не женат. Пускай Агриппа
Докончит мысль.

АГРИППА
Чтоб прочно привязать
Друг к другу вас нерасторжимым братством
И обоюдно накрепко сковать,
Пусть вступит в брак с Октавией Антоний.
Ей обеспечивает красота
Права на наилучшего супруга,
А нрав ее превыше похвалы.
Родство вам даст уверенность друг в друге.
Вас не встревожит никакая быль,
А до сих пор смущали небылицы.
В таком родстве вы будете втроем
Тогда любить друг друга втрое больше.
Пожалуйста, простите. Это все
Не болтовня, а зрелый плод раздумий.

АНТОНИЙ
Что скажет Цезарь?

ЦЕЗАРЬ
Ровно ничего,
Пока не выскажется Марк Антоний.

АНТОНИЙ
Допустим, я сказал бы: по рукам.
Какой ответчик в этом мне Агриппа?

ЦЕЗАРЬ
С Агриппой вместе Цезарь. Я берусь
Склонить сестру.

АНТОНИЙ
Тогда другое дело.
Я с этим предложеньем и во сне
Не стал бы долго мешкать. Руку, Цезарь!
Доставь мне эту радость, и пускай
Отныне между нами воцарятся
Любовь и братство.

ЦЕЗАРЬ
Вот моя рука.
Я отдаю сестру, которой крепче
Никто из братьев в мире не любил.
Храни ее, живой залог согласья
Владений наших и сердец. Пускай

Шекспир У. Антоний и Клеопатра filosoff.org
Любовь меж нами вновь не распадется.

ЛЕПИД
Да будет так. В час добрый!

АНТОНИЙ
Лично я
Не собирался воевать с Помпеем.
Недавно он мне службу сослужил,
И для того чтоб не прослыть невежей,
Я поблагодарю его сперва.
И лишь потом порву с ним отношенья.

ЛЕПИД
Давно пора. Одно из двух: не мы,
Так сам он нападет на нас нежданно.

АНТОНИЙ
Где у него стоянка?

ЦЕЗАРЬ
У Мизен.

АНТОНИЙ
На суше много войска?

ЦЕЗАРЬ
Очень много,
И прибывает. На море же он
Единственный хозяин.

АНТОНИЙ
Да, я слышал.
Скорей бы, не откладывая, в бой.
Но до открытия военных действий
Покончим с тем, о чем был разговор.

ЦЕЗАРЬ
Охотно. Приглашаю для знакомства
Тебя к сестре. К ней прямо и пройдем.

АНТОНИЙ
Лепид, не покидай нас.

ЛЕПИД
Нет, Антоний.
Меня б не удержала и болезнь.

Трубы.
ЦЕЗАРЬ, АНТОНИЙ и ЛЕПИД уходят.
МЕЦЕНАТ
С приездом из Египта, друг сердечный!
ЭНОБАРБ
Половина Цезарева сердца, милый Меценат! Драгоценный друг Агриппа!
АГРИППА
Добрейший Энобарб!
МЕЦЕНАТ
Можно радоваться, что все так устроилось. Хорошо вам было в Египте?
ЭНОБАРБ

И не говори. Дни мы губили беспросыпным сном, а ночи беспробудным пьянством.

МЕЦЕНАТ

Говорят, по восьми жареных кабанов к завтраку на двенадцать персон? Это правда?

ЭНОБАРБ

Это капля в море. Перепадали познатнее кусочки.

МЕЦЕНАТ

Говорят, это настоящая львица, не правда ли?

ЭНОБАРБ

Едва она увидела Марка Антония, как сразу же сгребла его сердце. Это было на реке Кидне.

АГРИППА

Там действительно было что-то, или мне только сочинили?

ЭНОБАРБ

Сейчас я расскажу.

Ее баркас горел в воде, как жар.

Корма была из золота, а парус

Из пурпура. Там ароматы жгли.

И ветер замирал от восхищенья.

Под звуки флейт приподнимались в лад

Серебряные весла, и течение

Вдогонку музыке шумело вслед.

Ее самой словами не опишешь.

Она лежала в золотом шатре

Стройней Венеры, а ведь и богиня

Не подлинность, а сказка и мечта.

По сторонам у ней, как купидоны,

Стояли, с ямочками на щеках,

Смеющиеся дети с веерами,

От веянья которых пламенел

Ее румянец.

АГРИППА

Я воображаю

Антония!

ЭНОБАРБ

Как нимфы на реке,

Служанки не спускали глаз с царицы.

Одна вела баркас, в руках другой

Так и сновали шелковые снасти.

Как я сказал, с баркаса долетал

Пьянящий запах. Он привлек вниманье

На набережных. В городе в тот миг

На главном рынке, пред толпой, на троне

Сидел Антоний. Город опустел.

Все высыпали на берег. Антоний,

Насвистывая, продолжал сидеть

Один на площади, но даже воздух

Сбежал, казалось, на реку глазеть

На Клеопатру, обокрав природу.

АГРИППА

Ай да египтянка, могу сказать!

ЭНОБАРБ

Когда она причалила, Антоний

Позвал ее на ужин, но узнал,

Что сам к ней приглашен, и, не привыкши

Отказывать просительницам, сел,

Побрислся десять раз по крайней мере

И сердцем поплатился на пиру

За все, что ел глазами.

АГРИППА

Чародейка!
Великий Цезарь, даже он сменил
Меч на орало у ее постели.

ЭНОБАРБ
При мне ей как-то захватило дух
От сорока шагов. Она бежала,
Остановилась и с большим трудом
Заговорила. Надо было слышать,
Как хороша прерывистая речь!
Едва дыша, она дышала силой.

МЕЦЕНАТ
Теперь ее он бросит навсегда.

ЭНОБАРБ
Антоний? Что ты! Ни за что на свете.
Ее разнообразью нет конца.
Пред ней бессильны возраст и привычка.
Другие пресыщают, а она
Все время будит новые желанья.
Она сумела возвести разгул
На высоту служенья и снискала
Хвалы жрецов.

МЕЦЕНАТ
Но если красота,
Порядочность и ум имеют силу
В глазах Антония, то для него
Октавия – находка.

АГРИППА
Ну пойдете.
Пока ты здесь, милейший Энобарб,
Располагайся у меня.

ЭНОБАРБ
Спасибо.

Уходят.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

Там же. Дом Цезаря.
Входят ЦЕЗАРЬ, ОКТАВИЯ, АНТОНИЙ и свита.
АНТОНИЙ
По временам нас будут разлучать
Мои обязанности.

ОКТАВИЯ
Это время
Я буду за тебя молить богов.

АНТОНИЙ
Спокойной ночи, Цезарь. Нареканий,
Октавия, не слушай на меня.
Я вольничал, конечно, но увидишь, –
Я изменюсь. Спокойной ночи, друг.

Шекспир У. Антоний и Клеопатра filosoff.org
Спокойной ночи, брат.

ЦЕЗАРЬ
Спокойной ночи.

Все, кроме АНТОНИЯ, уходят.
Входит ПРЕДСКАЗАТЕЛЬ.

АНТОНИЙ
В Египет захотелось?

ПРЕДСКАЗАТЕЛЬ
О, когда б
Не ездил ты туда, а я оттуда!

АНТОНИЙ
Нельзя ль узнать причину?

ПРЕДСКАЗАТЕЛЬ
На словах
Не объясню, но чувствую: нам надо
Назад в Египет.

АНТОНИЙ
Кто из нас, скажи,
Счастливей будет: я иль Цезарь?

ПРЕДСКАЗАТЕЛЬ
Цезарь.
Поэтому спеши отсюда прочь,
Приставленный к тебе хранитель-демон
Сам по себе удачлив и велик,
Но лишь вдали от Цезарева духа,
А перед ним теряется. Держись
На расстоянии.

АНТОНИЙ
Никому ни звука.

ПРЕДСКАЗАТЕЛЬ
Ни полуслова. Одному тебе.
Во что с ним ни играй, ты проиграешь.
Все выгоды твои он осмеет.
Взойдет его звезда, твоя заходит.
Я говорю тебе, что рядом с ним
Твой дух теряет самообладанье
И окрыляется, когда один.

АНТОНИЙ
Ну ладно. Выйди. Пусть войдет Вентидий.

ПРЕДСКАЗАТЕЛЬ уходит.
Давно пора Вентидию в поход.
Искусство это или же случайность, –
Гадальщик прав. Число очков в костях, –
И то ему послушно. В состязаньях
Сдаёт мой опыт, так ему везет.
Бросаем жребий – вновь ему удача.
Его петух всегда бьёт моего.
В бою перепелином та же участь.

Шекспир У. Антоний и Клеопатра filosoff.org
В Египет! Я женюсь для тишины,
Но счастье для меня лишь на Востоке.

Входит ВЕНТИДИЙ.
Вентидий, отправляйся на парфян.
Приказ готов. Пойдем за назначением.

Уходят.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

Там же. Улица.
Входят ЛЕПИД, МЕЦЕНАТ и АГРИППА.
ЛЕПИД
Не думайте об этом. Торопитесь,
Чтоб от командующих не отстать.

АГРИППА
Антонию осталось попрощаться
С Октавией, и трогаемся в путь.

ЛЕПИД
До скорого счастливого свиданья
В солдатских ваших латах и плащах,
Которые вам так идут обоим.

МЕЦЕНАТ
Насколько понимаю я поход,
Мы будем до тебя, Лепид, у мыса.

ЛЕПИД
Ваш путь короче. Я иду в обход.
Вы на два дня меня опередите.

МЕЦЕНАТ и АГРИППА
Прощай, Лепид!

ЛЕПИД
Счастливого пути.

Уходят.

СЦЕНА ПЯТАЯ

Александрия. Дворец Клеопатры.
Входят КЛЕОПАТРА, ХАРМИАНА, ИРА и АЛЕКСАС.
КЛЕОПАТРА
Я б музыку послушала. Она
Насущный хлеб влюбленных.

ВСЕ
Музыканты!

Входит евнух МАРДИАН.
КЛЕОПАТРА
Нет, знаешь что, давай катать шары.

ХАРМИАНА
Я повредила кисть. Играй с Мардьяном.

КЛЕОПАТРА
По мне что с женщиной играть, что с ним,
Один конец. Ну что ж, давай сыграем.

МАРДИАН
Уж как могу.

КЛЕОПАТРА
Нерадостный ответ,
Да хорошо и доброе желанье.
Но бросим это. Удочку мою!
Пойдемте лучше на реку дурачить
Игрой на воздухе резвухек рыб.
Как подцеплю какую, да за жабры,
Да вытащу, взгляну, – ни дать ни взять
Антоний, и подумаю: «Попался?»

ХАРМИАНА
Вот было смеху, помнишь? Вышел спор,
Кто лучше удит. Водолаз навесил
Антонию селедку под водой,
А тот – тянуть, тянуть!

КЛЕОПАТРА
Да, было время!
Я хохотала так, что довела
Его до исступленья, помирилась,
Прохохотала ночь, а на заре
Пила с ним, напоила, нарядила
В свою рубашку, а сама взяла
Его филиппский меч.

Входит ГОНЕЦ.
Гонец из Рима!
Скорей вестями уши завали,
Так долго пустовавшие!

ГОНЕЦ
Царица!

КЛЕОПАТРА
Антоний умер? Если это так,
Ты будешь для меня цареубийцей,
А если он свободен и здоров,
Вот золото и голубые жилки
Моей руки, которую цари
Дрожа лобзали.

ГОНЕЦ
Он здоров, царица.

КЛЕОПАТРА

Вот золото еще, но берегись,
Мы пьем и за здоровье умерших,
И если в этом смысле он здоров,
Я это золото велю расплавить
И глотку подлую твою залью.

ГОНЕЦ
Царица, слушай.

КЛЕОПАТРА
Слушаю. Однако
Твой вид не предвещает мне добра.
Возможно ли трубить с таким уныньем,
Что он здоров? А если нездоров,
Ты должен был, как фурия, явиться,
В венце из змей, а не как человек.

ГОНЕЦ
Угодно выслушать тебе?

КЛЕОПАТРА
Угодно
Прибить тебя, но если, говоришь,
Антоний жив, здоров и не под стражей,
И Цезарь в дружбе с ним, то я велю
Тебя осыпать жемчугом.

ГОНЕЦ
Царица,
Он в добром здравье.

КЛЕОПАТРА
Очень хорошо.

ГОНЕЦ
С ним в дружбе Цезарь.

КЛЕОПАТРА
Ты прекрасный малый.

ГОНЕЦ
Он близок с Цезарем, как никогда.

КЛЕОПАТРА
Я дам тебе богатство.

ГОНЕЦ
Но, царица...

КЛЕОПАТРА
Вот не люблю я этих «но». Вся речь
Свелась на нет. Чтоб я их не слыхала!
«Но» – это что-то вроде палача
В предшествии злодея. Лучше разом
Вываливай хорошее с дурным.
Антоний в дружбе с Цезарем, свободен
И, говоришь, здоров?

ГОНЕЦ
Свободен? Нет.
Я этого не говорил. Он связан
С Октавией.

КЛЕОПАТРА
С Октавией? Чем?

ГОНЕЦ
Постелями.

КЛЕОПАТРА
Мне дурно, Хармиана.

ГОНЕЦ
Он с нею в браке.

КЛЕОПАТРА
Чтоб ты окошел!

(Сбивает его с ног.)
ГОНЕЦ
Приди в себя, царица.

КЛЕОПАТРА
Вон отсюда!

(Снова бьет его.)
Подлец! Я выколю тебе глаза
И вырву волосы.

(Таскает его взад и вперед.)
Тебя отхлещут
железной розгой. Я тебя сварю
В рассоле.

ГОНЕЦ
Милосердная царица,
Я весть принес, но я их не венчал.

КЛЕОПАТРА
Скажи, что это ложь, и ты получишь
Наместничество, славу, ты мне в счет
Поставишь нанесенные побои
И взыщешь все, что совесть разрешит.

ГОНЕЦ
Царица, он женился.

КЛЕОПАТРА
Нечестивец,
Твой час настал.

(Вытаскивает кинжал.)
ГОНЕЦ
Нет, лучше убежать.
Чем виноват я пред тобой?

(Уходит.)

ХАРМИАНА

Царица,

Приди в себя. Он, правда, ни при чем.

КЛЕОПАТРА

Гром может и невинного постигнуть.
Пусть на Египет хлынет Нил! Пускай
Голубки обратятся в злобных гадов!
Где этот раб? Вернуть его назад.
Хоть я бешусь, кусаться я не стану.

ХАРМИАНА

Он оробел.

КЛЕОПАТРА

Я не коснусь его.

ХАРМИАНА уходит.

И так уж руки об него марала,
А виновата только я сама.

ХАРМИАНА и ГОНЕЦ возвращаются.

Поди сюда. Носить дурные вести
Хоть честный, но неблагодарный труд.
Пусть радости нам разглашают хором,
А горе настигает нас без слов.

ГОНЕЦ

Я исполнял свой долг.

КЛЕОПАТРА

Так он женился?

Ты ненавистней, если скажешь «да»,
Не станешь мне.

ГОНЕЦ

Царица, он женился.

КЛЕОПАТРА

Чтоб ты пропал! Опять ты за свое?

ГОНЕЦ

Так что ж, мне лгать, царица?

КЛЕОПАТРА

Лги, несчастный,
Хоть пол-Египта провались и стань
Садком для крокодилов! Убирайся!
Будь ты Нарцисс лицом, ты б вызывал
Во мне гадливость. Он женат?

ГОНЕЦ

Царица!

Помилосердствуй!

КЛЕОПАТРА
Он женат?

ГОНЕЦ
Прости,
Что я тебя не унижаю ложью,
А только исполняю твой приказ:
Антоний на Октавии женился.

КЛЕОПАТРА
Пусть к половинной низости твоей
Прибавится Антониева низость!
Пошел отсюда! Римский твой товар
Мне не по средствам. Забирай поклажу
И пропади.

ГОНЕЦ уходит.
ХАРМИАНА
Владычица, смирись.

КЛЕОПАТРА
Я Цезаря Антонию в угоду
Бесславила.

ХАРМИАНА
О да, и сколько раз!

КЛЕОПАТРА
Вот и наука. Ира! Хармиана!
Идем отсюда. Я лишаясь чувств.
Не надо. Догони его, Алексас.
Узнай, какое у нее лицо,
Года какие, склонности, оттенок
Волос, и вмиг назад.

АЛЕКСАС уходит.
А с ним навек
Покончено. Навек ли, Хармиана?
Он – чудище одною стороною
И божество – другою.

(Мардиану.)
Пускай Алексас
Узнает рост Октавии. Ну вот.
Без слов мне посочувствуй, Хармиана.
Дай обопрись. Теперь пойдём ко мне.

СЦЕНА ШЕСТАЯ

Близ Мизенского мыса.
Входят при звуках труб и барабанов, с войсками, с одной стороны ПОМПЕЙ и
МЕНАС, а с другой – ЦЕЗАРЬ, АНТОНИЙ, ЛЕПИД, ЭНОБАРЬ и МЕЦЕНАТ.
ПОМПЕЙ
Заложники у вас и у меня.
Давайте побеседуем до битвы.

ЦЕЗАРЬ

И я начать хотел бы с мирных слов.
Мы в письмах выставили предложенья.
Достаточно ли их, чтоб ты вложил
Свой меч в ножны и распустил обратно
В Сицилию всю эту молодежь?
В противном случае они погибнут.

ПОМПЕЙ

Я спрашиваю вас, оплот богов,
Единственные господа вселенной,
Должна ли память моего отца
Остаться без возмездья? Он оставил
Друзей и сына. Вам ли объяснять,
Что значит мститель? Вами Юлий Цезарь
В Филиппах отомщен, где тень его
Являлась Бруту. Что могло заставить
Быть в заговоре Кассия? Зачем
Честнейший Брут, живая совесть римлян,
С десятком прочих пламенных голов
Решились окровавить Капитолий?
Я думаю, – единственно затем,
Чтоб человек был равен человеку.
Для этого я оснастил свой флот,
Который пенит бешеное море
И с помощью которого воздам
Неблагодарным римлянам, забывшим
Покойного отца.

ЦЕЗАРЬ

Не промахнись.

АНТОНИЙ

Помпей, ты нас не запугаешь флотом.
Поговорим и на море с тобой.
На суше сам ты знаешь нашу силу.

ПОМПЕЙ

Еще б не знать: на суше ты забрал
Дом моего отца. Но ведь кукушка
Не вьет гнезда. Поэтому живи,
Пока не гонят.

ЛЕПИД

Это все не к делу.
Не отвлекаясь в сторону, скажи,
Как смотришь ты на наши предложенья?

ЦЕЗАРЬ

Вот именно.

АНТОНИЙ

Причем имей в виду
Не голос чувств, а чистые расчеты.

ЦЕЗАРЬ

И вред иных, обманчивых путей.

ПОМПЕЙ

Вы уступаете в мое владенье
Сицилию с Сардинией, а я
Берусь очистить море от пиратов

Шекспир У. Антоний и Клеопатра filosoff.org
И посылаю груз пшеницы в Рим?
Враждующие в случае согласия
Расходятся без боя по домам?

ЦЕЗАРЬ, АНТОНИЙ И ЛЕПИД
Да, таковы условия.

ПОМПЕЙ
Ну, так знайте:
Я шел сюда с решением их принять,
Но ты поколебал меня, Антоний.
Не стоит оглашать, но, так и быть,
Придется. В дни, когда твой брат и Цезарь
Врагами были, матушка твоя
Нашла в Сицилии гостеприимство.

АНТОНИЙ
Я это знал, Помпей, и все мечтал,
Как отблагодарить тебя полнее.

ПОМПЕЙ
Тогда дай руку, все в порядке, брат,
Я тут тебя никак не думал встретить.

АНТОНИЙ
Спать на Востоке хорошо. Я встал
Из-за тебя с египетской постели.
Ты прав, Помпей, что разбудил меня.

ЦЕЗАРЬ
Ты очень изменился с нашей встречи.

ПОМПЕЙ
Какие бы морщины на лице
Ни клало время, сердце неизменно.

ЛЕПИД
Счастливое свиданье.

ПОМПЕЙ
Да, Лепид.
Надеюсь. Примиренье состоялось.
Я только попрошу, чтоб договор
Был переписан и скреплен печатью.

ЦЕЗАРЬ
Да, это первым делом.

ПОМПЕЙ
Перед тем
Как разойтись, почтим друг друга пиром.
Потянем жребии, кому начать.

АНТОНИЙ
Мне первому, Помпей.

ПОМПЕЙ
Нет, нет, Антоний,

По жребию. Ведь ты нас все равно
Забьешь своей египетскою кухней.
Я слышал, Юлий Цезарь от пиров
Там растолстел.

АНТОНИЙ
Ты слишком много слышал.

ПОМПЕЙ
Я ничего дурного не сказал.

АНТОНИЙ
И ничего хорошего.

ПОМПЕЙ
Я слышал,
Аполлодор носил...

ЭНОБАРБ
Ну и носил.
Тебе-то что?

ПОМПЕЙ
Кого носил?

ЭНОБАРБ
Царицу
Носил в потемках Цезарю в мешке.

ПОМПЕЙ
Я лишь теперь тебя узнал, приятель.
Ну, как живешь?

ЭНОБАРБ
Отлично. А могу
И лучше: впереди четыре пира.

ПОМПЕЙ
Ну, здравствуй. Никогда я не питал
К тебе вражды. Дерешься ты на славу.
Я это видел.

ЭНОБАРБ
Здравствуй. Никогда
Я не питал к тебе любви, однако
Хвалил во всех тех случаях, когда
Заслуживал ты вдесятеро больше.

ПОМПЕЙ
Мне нравится твой грубый разговор.
Ты искренен. Прошу вас на галеру.
Ну, господа?

ЦЕЗАРЬ, АНТОНИЙ И ЛЕПИД
Дорогу покажи.

ПОМПЕЙ

Идемте.

Все, кроме МЕНАСА и ЭНОБАРБА, уходят.

МЕНАС

(в сторону)

Твой отец, Помпей, никогда не заключил бы такого договора. (Громко.) Мы где-то виделись.

ЭНОБАРБ

На море, кажется.

МЕНАС

И точно: на море.

ЭНОБАРБ

Ты хорошо держишься на воде.

МЕНАС

А ты на суше.

ЭНОБАРБ

Я хвалю каждого, кто хвалит меня. Хотя, конечно, нельзя отрицать подвигов, которые я совершил на суше.

МЕНАС

А я на море.

ЭНОБАРБ

Кое-что, конечно, было бы тебе лучше отрицать. Ты на море большой разбойник.

МЕНАС

А ты на суше.

ЭНОБАРБ

Эта сторона моей сухопутной службы несущественна. Однако руку, Менас. Если бы наши глаза были приставами, они бы сейчас накрыли двух целующихся преступников.

Менас

У всех людей честные лица, что бы ни делали их руки.

ЭНОБАРБ

Кроме хорошеньких женщин.

Менас

Ничего удивительного. Лицами они воруют сердца.

ЭНОБАРБ

Мы пришли сюда драться с вами.

Менас

Я жалею, что это превратили в попойку. Сегодня Помпеи просмеет свое счастье.

ЭНОБАРБ

А после не наплачется.

МЕНАС

Совершенно верно. Мы не ждали с вами Марка Антония. Это правда, что он женат на Клеопатре?

ЭНОБАРБ

Сестру Цезаря зовут Октавией.

МЕНАС

Как же. Она была женой Кая Марцелла.

ЭНОБАРБ

А теперь она жена Марка Антония.

МЕНАС

Нет, что ты!

ЭНОБАРБ

Вот то самое.

МЕНАС

Тогда он и Цезарь связаны навеки.

ЭНОБАРБ

Если хочешь знать мое мнение, эта связь недолговечна.

МЕНАС

Я думаю, расчета в их браке больше, чем любви.

ЭНОБАРБ

Я тоже. Узы, которые должны скрепить их дружбу, затянут ее петлю. У Октавии – святой, тихий и спокойный характер.

МЕНАС

Каждый был бы рад такой жене.

ЭНОБАРБ

Только не Марк Антоний. Он слишком не похож на нее. Ему снова захочется египетского блюда. Тогда вздохи Октавии зажгут гнев Цезаря. И та самая, которая их сближает, будет виновницей их ссоры. За нежностями Антоний будет

Шекспир У. Антоний и Клеопатра filosofff.org
ездить за море. Здесь его брак – случайность.
МЕНАС
Вполне возможно. Пойдем на борт. Я выпью за тебя.
ЭНОБАРБ
Ладно. На этот счет мы в Египте наострились.
МЕНАС
Идем.
Уходят.

СЦЕНА СЕДЬМАЯ

На борту Помпеевой галеры близ Мизенского мыса.
Музыка.
Входят два или три служителя с подносами.
ПЕРВЫЙ СЛУЖИТЕЛЬ
Они идут сюда. Половина подгнила на корню. Их свалит первый ветерок.
ВТОРОЙ СЛУЖИТЕЛЬ
Лепид уже готов.
ПЕРВЫЙ СЛУЖИТЕЛЬ
В него льют что кому вздумается.
ВТОРОЙ СЛУЖИТЕЛЬ
Как только они повздорят, он кричит: «Мировую!» и запивает размолвку.
ПЕРВЫЙ СЛУЖИТЕЛЬ
Зато руки и ноги не слушаются его.
ВТОРОЙ СЛУЖИТЕЛЬ
Вот что значит затесаться в компанию к великим людям. По мне, бесполезная тростинка лучше, чем копье, которого мне не поднять.
ПЕРВЫЙ СЛУЖИТЕЛЬ
Быть призванным в высокий круг и не сметь в нем дохнуть, это все равно, что дырки заместо глаз, – одна порча лица.
Трубы.
Входят ЦЕЗАРЬ, АНТОНИЙ, ЛЕПИД, ПОМПЕЙ, АГРИППА, МЕЦЕНАТ, ЭНОБАРБ, МЕНАС и другие военачальники.
АНТОНИЙ
(Цезарю)
Там ежегодно отмечают след
Разлива на ступенях пирамиды,
Чтобы судить по высоте черты,
Что предстоит им, голод или сытость.
Чем выше Нил, тем больше урожай.
Едва он схлынет, пахарь засеивает
Осевший ил и тину, и, глядишь,
Пришла уборка.

ЛЕПИД
У вас в Египте прелюбопытные змеи.
АНТОНИЙ
Да, Лепид.
ЛЕПИД
У вас в Египте змеи, хочу я сказать, которые выводятся из грязи под действием местного солнца. Например, крокодил.
АНТОНИЙ
Так точно.
ПОМПЕЙ
Садись, и еще чарку. Здоровье Лепида!
ЛЕПИД
Я сейчас не так здоров, как хотелось бы, но поддержу любую здравицу.
ЭНОБАРБ
Кто-то тебя поддержит?
ЛЕПИД
Нет, честное слово, я слышал, пирамиды Птоломида поразительные сооружения.
Честное слово.
МЕНАС
(Помпею)
Помпей, два слова.

ПОМПЕЙ
(Менасу)
На ухо скажи.

МЕНАС
(Помпею)
Оставь гостей и выйди на минуту.
Пожалуйста, начальник.

ПОМПЕЙ
(Менасу)
Погоди.
Еще вина. Лепид, твое здоровье!

ЛЕПИД
А это что за штука крокодил?

АНТОНИЙ
По форме он очень похож на себя. В толщину не толще, а в высоту не выше.
Двигается с собственной помощью. Жизнь поддерживает питанием. Когда
околеет, разлагается.

ЛЕПИД
Какого он цвета?

АНТОНИЙ
Своего собственного.

ЛЕПИД
Любопытная гадина.

АНТОНИЙ
Любопытнейшая. А крокодиловы слезы мокрые.

ЦЕЗАРЬ
Что, это описание удовлетворит его?

АНТОНИЙ
После всех Помпеевых здравниц, разумеется. А то это было бы уже слишком.

ПОМПЕЙ
(Менасу)
Ступай к чертям и делай, что велят.
Нашел, когда шептаться. Где мой кубок?

МЕНАС
(Помпею)
Встань хоть во имя верности моей.

ПОМПЕЙ
(Менасу)
Да ты никак рехнулся. Что такое?

(Встает и отходит в сторону.)

МЕНАС
Я чтил тебя всегда.

ПОМПЕЙ
Да, ты служил
Мне верою и правдой. Что же дальше?
Бодрей, друзья!

АНТОНИЙ
Не сядь на мель, Лепид.
Не встанешь.

МЕНАС

Шекспир У. Антоний и Клеопатра filosofff.org
Хочешь быть владыкой мира?

ПОМПЕЙ
А? Что?

МЕНАС
Я спрашиваю, хочешь быть
Владыкой мира?

ПОМПЕЙ
Как же это сделать?

МЕНАС
Лишь пожелай, и я, бедняк, тебе
Отдам вселенную.

ПОМПЕЙ
Ты много выпил.

МЕНАС
Ни капельки. Лишь захоти, Помпей,
И будешь, как Юпитер. В окруженье
Небес и моря все тогда твое.

ПОМПЕЙ
Не вижу способа.

МЕНАС
Три миродержца
У нас на корабле. Я разрублю
Канаты, и когда мы выйдем в море,
Три глотки полосну, и все – твое.

ПОМПЕЙ
Ты лучше б это сам без спросу сделал.
Я б этим шагом сподличал, а ты
Лишь выказал бы верность и усердьё.
Мне выше пользы надо ставить честь.
Раскаивайся, что язык твой выдал
Твой замысел. Случись все без меня,
Я б, может быть, одобрил твой поступок,
Но мысль об этом должен осудить.
Оставь и пей.

МЕНАС
(в сторону)
Я прекращаю службу
Твоим померкшим звездам. Кто из рук
Свалившееся счастье упускает,
Пусть с ним простится.

ПОМПЕЙ
Будь здоров, лепид!

АНТОНИЙ
Я заменю его. Ему довольно.
Его бы надо на берег отнести.

ЭНОБАРБ
Черед за мной. Твое здоровье, Менас!

МЕНАС
Твое здоровье, Энобарб!

ПОМПЕЙ
Полней,
До ободка.

ЭНОБАРБ
(показывая на служителя, который уносит Лепида)
Вот силища, а, Менас?

МЕНАС
А почему?

ЭНОБАРБ
Третью мира уволок.

МЕНАС
Что ж, треть пьяна. Уж заодно б и целый.
Все б завертелось.

ЭНОБАРБ
Выпей, и пойдет.

ПОМПЕЙ
А все же пир наш не александрийский.

АНТОНИЙ
Но очень близко. Чокнемся, друзья.
За Цезаря!

ЦЕЗАРЬ
Я б лучше уклонился.
Ужасный труд: всю ночь полощешь мозг,
И все грязней он.

АНТОНИЙ
Надо покориться.

ЦЕЗАРЬ
Приятней покорять. Ну ладно, пью.
Я б предпочел четыре дня поститься,
Чем столько разом выпить.

ЭНОБАРБ
(Антонию)
Государь!
Давай пирушку эту, как в Египте,
Закончим вакханалией.

ПОМПЕЙ
Давай.

АНТОНИЙ

Тогда все за руки, и вкруговую,
Пока победоносное вино
Не погрузит нас в сладостную лету.

ЭНОБАРБ

Все за руки, и музыка всюю!
Я вас расставлю. Мальчик запеваёт.
Припев подхватывайте как один.

Музыка.

Энобарб ставит их в круг, соединив им руки.

ПЕСНЯ

Весь опухший ото сна
красноглазый бог вина!
Огорченья отврати,
В кудри виноград вплети.
Ты в кругу, и дни бегом,
Ты в кругу, и свет кругом.

ЦЕЗАРЬ

Достаточно. Помпей, спокойной ночи.
Антоний, нам пора, хороший мой.
Не полагается нам куролесить.
Смотри, как всех нас разрумянил хмель.
Сам Энобарб не устоял. Я тоже
ни слова не вяжу. Нас не узнать.
Вино нас, как шутов, размалевало.
Да что уж там. Пора ведь знать и честь.
Пойдем, Антоний.

ПОМПЕЙ

Выпьем по последней
на берегу.

АНТОНИЙ

Готов. Не откажусь.

ПОМПЕЙ

Ты захватил отцовский дом, Антоний.
Но мы друзья. Иди за мной. Сюда.
Спускайся в лодку.

ЭНОБАРБ

Не свалитесь в воду.

Все, кроме ЭНОБАРБА и МЕНАСА, уходят.
Мне на берег не хочется.

МЕНАС

Пойдем
В мою каюту. Трубы! Барабаны!
Никак уснули? Надо показать
Богам, как мы начальство провожаем.
Зажаривайте! жарьте, говорят!
Трубный туш с литаврами.

ЭНОБАРБ

Ура! Эй, шапки вверх!

МЕНАС
Идем, товарищ!

Уходят.

АКТ III

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Равнина в Сирии.
Триумфальным маршем проходит ВЕНТИДИЙ с СИЛИЕМ и другими римскими военачальниками и легионерами. Впереди несут тело убитого ПАКОРА.
ВЕНТИДИЙ
Стрелю в самое тебя попали,
О Парфия, метательница стрел!
Я избран мстить за гибель Марка Красса.
Убитого царевича нести
Перед войсками. Видишь, жизнью сына
Ты заплатил за Красса, царь парфян.

СИЛИЙ
Пока твой меч дымится вражьей кровью,
Гони парфян. Преследуй беглецов,
Куда бы ни укрылись. Твой начальник,
Антоний, наградит тебя венком
И въездом на победной колеснице.

ВЕНТИДИЙ
Я сделал много, Силий. Через край
Усердствовать не должен подчиненный.
Теряться перед старшими в тени
Умней, чем выделяться выше меры.
Антоний, как и Цезарь, брали верх
Руками близких больше, чем своими.
Предшественник мой, Соссий, потерял
Его приязнь своей чрезмерной славой.
В войне затмить начальство – значит стать
Начальником начальника. Солдатом
Владеет честолюбье. Иногда
Урон милей невыгодной победы.
Я мог легко бы удесяттерить
Завоеванья, но боюсь обидеть
Антония и этим погубить
Плоды стараний.

СИЛИЙ
Умница, Вентидий.
Ты нечто больше, чем рука да меч,
Как большинство солдат. Ты не напишешь
Антонию?

ВЕНТИДИЙ
Смиренно донесу,
Как имени его волшебной силой
Мы в битве совершали чудеса.
Как от его знамен и легионов
Бежала в страхе конница парфян.

СИЛИЙ
Где он сейчас?

ВЕНТИДИЙ
Он думал быть в Афинах,
И мы должны его опередить,
Когда позволит наш обоз с добычей.
Снимайтесь в путь, товарищи. Вперед!

Уходят.

СЦЕНА ВТОРАЯ

Рим. Передняя в доме Цезаря.
Входят навстречу друг другу АГРИППА и ЭНОБАРЬ.
АГРИППА
Ну что, расстались братья?

ЭНОБАРЬ
Сбыли с рук
Помпея. Он уехал. Наши трое
Подписывают мирный договор.
Октавия расстроена отъездом,
И Цезарь опечален. А Лепид
Со времени попойки у Помпея
В расстройстве чувств.

АГРИППА
Достойнейший Лепид!

ЭНОБАРЬ
Великолепный! Как самозабвенно
Он любит Цезаря!

АГРИППА
Как горячо
К Антонию привязан!

ЭНОБАРЬ
«Цезарь? Цезарь –
Юпитер над людьми».

АГРИППА
«Антоний? О!
Антоний над Юпитером Юпитер!»

ЭНОБАРЬ
«Вы говорите „Цезарь“? – Равных нет».

АГРИППА
«Антоний», говорите? Это феникс».

ЭНОБАРЬ
«Скажите „Цезарь“, вот и похвала».

АГРИППА

Он пылкий почитатель их обоих.

ЭНОБАРБ

В особенности Цезаря. Хоть он
Боготворит Антония, – и числа,
Слова, сердца, умы и языки
Бессильны дать об этом представленье, –
Но если речь о Цезаре, тогда
Ни слова: на колени, на колени!

АГРИППА

Он чтит обоих.

ЭНОБАРБ

Он навозный жук,
А оба прочие – его надкрылья.

Труба за сценой.

Играют сбор, Агриппа. Будь здоров.

АГРИППА

Прощай, желаю счастья, храбрый воин.

Входят ЦЕЗАРЬ, АНТОНИЙ, ЛЕПИД и ОКТАВИЯ.

АНТОНИЙ

Не провожай нас.

ЦЕЗАРЬ

Ты увозишь часть
Моей души и, как зеницу ока,
Храни ее. Ты ж оправдай, сестра,
В супружестве мой наилучший отзыв.
Смотри, Антоний, и не преврати
Сокровище, которое нам служит
Звеном объединения, в таран
Для нашего разрыва! Будем оба
Заступниками ей, а то зачем
Нам было прибегать к такому средству?

АНТОНИЙ

Твой страх обиден мне.

ЦЕЗАРЬ

Я все сказал.

АНТОНИЙ

Ты не отыщешь, как ни недоверчив,
Малейшего предлога, чтоб о ней
Тревожиться. Прощай. Да будут боги
Всегда с тобою и да привлекут
К твоим делам расположение римлян.
Мы трогаемся.

ЦЕЗАРЬ

Добрый путь, сестра.
Пусть вам благоприятствуют стихии.
Прощай! Прощай!

ОКТАВИЯ
Мой благородный брат!

АНТОНИЙ
У ней весна любви, и эти слезы,
Как дождь в апреле.

ОКТАВИЯ
Братец, присмотри
За домом мужа, и...

ЦЕЗАРЬ
Что ж не кончаешь,
Октавия?

ОКТАВИЯ
Я на ухо скажу.

АНТОНИЙ
Язык у ней не слушается сердца.
А сердце не владеет языком,
И вся она, как белый лебедь в бурю.

ЭНОБАРБ
(Агриппе)
Что, Цезарь плачет?

АГРИППА
(Энобарбу)
Нет, он хмурит лоб.

ЭНОБАРБ
(Агриппе)
Как хорошо, что он не конь. Такая
Отметина испортила бы масть.

АГРИППА
(Энобарбу)
А как рыдал над Цезарем Антоний?
Как он о Бруте слезы проливал,
Когда он труп его нашел в Филиппах?

ЭНОБАРБ
(Агриппе)
В тот год он сильно насморком страдал
И слезы лил над всякою удачей.
Не верь ему, хотя б я сам ревел.

ЦЕЗАРЬ
Нет, милая Октавия, не бойся.
Мы будем в переписке. Нас ничто
Не сможет разлучить.

АНТОНИЙ
Пора прощаться.
Давай душить друг друга. Будь здоров.
Вот я сжимаю руки, разжимаю
И отдаю тебя богам.

ЦЕЗАРЬ
Прощай.
Будь счастлив!

ЛЕПИД
Пусть несметным сонмом звезды
Вам озаряют путь.

ЦЕЗАРЬ
Прощай!

(Целует Октавию.)
АНТОНИЙ
Прощай!

Трубы. Все уходят.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

Александрия. Дворец Клеопатры.
Входят КЛЕОПАТРА, ХАРМИАНА, ИРА и АЛЕКСАС.
КЛЕОПАТРА
Где вестник?

АЛЕКСАС
Не решается войти.

КЛЕОПАТРА
Вот глупости!

Входит ГОНЕЦ.
Поди сюда.

АЛЕКСАС
Царица,
Когда ты в гневе, на тебя взглянуть
Боится даже Ирод Иудейский.

КЛЕОПАТРА
Да, попадись мне этот Ирод твой!
Но кто мне голову его достанет?
Антония-то нет. Поди сюда.

ГОНЕЦ
Владычица моя...

КЛЕОПАТРА
Ну что, ты видел
Октавию?

ГОНЕЦ
Владычица, видал.

КЛЕОПАТРА
Где?

ГОНЕЦ
В Риме. Я к ней близко присмотрелся.
Она прошла передо мной промеж
Антония и брата.

КЛЕОПАТРА
Ростом будет
С меня она?

ГОНЕЦ
Нет, ниже, госпожа.

КЛЕОПАТРА
А речь какая? Голоса не слышал?
Пронзительный?

ГОНЕЦ
Нет, госпожа, глухой.

КЛЕОПАТРА
Ну, долго он любить ее не сможет.

ХАРМИАНА
Любить ее? Любить ее нельзя.

КЛЕОПАТРА
И правда. Карлица. Косноязычна.
А шаг у ней какой? Он величав?
Имеешь ты понятие о величье?

ГОНЕЦ
Она едва плетется. Не поймешь,
Стоит она иль ходит. Это – тело
Без жизни, изваянье без души.

КЛЕОПАТРА
И ты не врешь?

ГОНЕЦ
Мой острый глаз порукой.

ХАРМИАНА
Во всем Египте зорче нет людей.

КЛЕОПАТРА
Он человек бывалый. Это видно.
В ней ничего особенного нет.
Он здраво рассуждает.

ХАРМИАНА
Чрезвычайно.

КЛЕОПАТРА

Шекспир У. Антоний и Клеопатра filosoff.org
Скажи, а сколько может быть ей лет?

ГОНЕЦ
Она была пред тем вдовой.

КЛЕОПАТРА
Вдовою!
А, Хармиана!

ГОНЕЦ
Думается, ей
Лет тридцать.

КЛЕОПАТРА
Вспомни, кругло или длинно
У ней лицо?

ГОНЕЦ
Октавия кругла
До безобразья.

КЛЕОПАТРА
Эти круглолички
Обыкновенно дуры. Цвет волос
Какой у ней, не помнишь?

ГОНЕЦ
Темно-русый.
И до уродливости низкий лоб.

КЛЕОПАТРА
Вот деньги для тебя. Не обижайся
На старое. Я вновь тебя пошлю.
Ты подошел для этих поручений.
Готовься в путь. Я письма дам тебе.

ГОНЕЦ уходит.
ХАРМИАНА
Хороший малый.

КЛЕОПАТРА
Да. Я понапрасну
Так распекла беднягу в прошлый раз.
Что ж, по его словам, особа эта –
Ничтожество.

ХАРМИАНА
Полнейшее ничто.

КЛЕОПАТРА
Он, видно, смыслит кое-что в величье.

ХАРМИАНА
Еще бы! Он на службе у тебя.

КЛЕОПАТРА
Я вещь одну спросить его хотела.

Шекспир У. Антоний и Клеопатра filosoff.org
Успеется. Ты с ним ко мне придешь
За письмами. Дела еще, быть может,
Поправятся.

ХАРМИАНА
Ручаюсь, госпожа.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

Афины. Комната в доме Антония.
Входят АНТОНИЙ и ОКТАВИЯ.
АНТОНИЙ
Нет, нет, Октавия, не только это.
Такую бы оплошность я простил,
Такую, как и тысячи подобных.
Но он затеял новую войну
С Помпеем. Он составил завещанье,
Читал его народу и почти
Обходит, говорят, меня молчаньем.
Упоминает из моих заслуг
Лишь те, которые он скрыть не в силах
И вовсе не касается других
Или едва о них сквозь зубы цедит.

ОКТАВИЯ
Не верь всему, мой друг, или хотя
Не принимай всего так близко к сердцу.
Ведь если вы уступите вражде,
Я попаду меж двух огней. Подумай,
Как буду я тогда молить богов?
Ведь небо насмеется надо мною,
Когда за ниспосланием побед
Для мужа, я их попрошу для брата,
А первое не вяжется с вторым,
И эти крайности непримиримы.

АНТОНИЙ
Октавия, держись той стороны,
Где больше дорожат твоей любовью.
Лишаясь чести, я теряю все,
И лучше б ты меня не знала вовсе,
Чем опозоренным. Однако будь
Посредницей, как предлагаешь. Съезди,
Попробуй помирить нас. Я начну
Готовиться к войне, позор которой
Падет лишь на него. Сбирайся в путь.
Я уступаю твоему желанью.

ОКТАВИЯ
Благодарю, супруг мой. Да придаст
Юпитер силы мне и да поможет
Быть вашей примирительницей. Рознь
Меж вами расколола б мир на части
И трупами забила бы провал.

АНТОНИЙ
Расследуй беспристрастно, кто зачинщик,
И на того всецело и пеняй.
Едва ли так равны у нас ошибки,
Чтоб не было различий в правоте.

Шекспир У. Антоний и Клеопатра filosoff.org
Готовься в путь. Займись подбором свиты
И денег на издержки не жалеи.

Уходят.

СЦЕНА ПЯТАЯ

Там же. Другая комната.
Встречаются ЭНОБАРБ и ЭРОС.

ЭНОБАРБ

Ну как, друг Эрос?

ЭРОС

Странные новости.

ЭНОБАРБ

А именно?

ЭРОС

ЦЕЗАРЬ и Лепид вели опять войну с Помпеем.

ЭНОБАРБ

Старо. Что дальше?

ЭРОС

Цезарь воспользовался Лепидом против Помпея, а теперь отрицает его помощь.
Не допустил его к участию в триумфе. Мало того: объявил преступлением его старую переписку с Помпеем и на этом основании арестовал. Итак, бедная треть вселенной под замком, пока смерть не освободит ее.

ЭНОБАРБ

Теперь весь мир как две собачьих пасти.

Чем только ни корми их, все равно

Одна сожрет другую. Где Антоний?

ЭРОС

В саду. Шагает, в бешенстве рыча:
«Дурак Лепид», ногой швыряет сучья
С дорожек и клянется умертвить
Начальника, убившего Помпея.

ЭНОБАРБ

Наш флот готов.

ЭРОС

Итак, у нас война
С Италией и Цезарем. Однако
Я заболтался. Командир просил
Тебя к себе, а я за новостями
Чуть не забыл.

ЭНОБАРБ

Наверно, пустяки.
Но все равно. Идем.

ЭРОС

Идем за мною.

Уходят.

СЦЕНА ШЕСТАЯ

Рим. Дом Цезаря.
Входят ЦЕЗАРЬ, АГРИППА и МЕЦЕНАТ.
ЦЕЗАРЬ
Он откровенно презирает Рим
И вот что учинил в Александрии:
Соорудил серебряный помост
На площади. На золотых престолах
Сел с Клеопатрой сам и рассадил
Кружком перед собой Цезариона,
Которого они там выдают
За сына моего отца, и рядом
Весь выводок своих преступных нег.
Ей передал правление Египтом
И дал неограниченную власть
Над Сириею, Лидией и Кипром.

МЕЦЕНАТ
Во всеуслышанье?

ЦЕЗАРЬ
Ну да, при всех,
На площади для конских состязаний.
Из сыновей он одного нарек
Царем царей армян и властелином
Мидийцев и парфян. Другому дал
Киликию и царство финикийцев.
Она была облечена в покров
Изиды, в каковом перед народом
Не в первый раз являлась, говорят.

МЕЦЕНАТ
Пусть это знает население Рима.

АГРИППА
Оно в обиде на него за спесь
И от него тем больше отвернется.

ЦЕЗАРЬ
Народу огласили длинный иск
Антония.

АГРИППА
Кому же он предъявлен?

ЦЕЗАРЬ
Он обвиняет Цезаря. Зачем,
Сицилию отнявши у Помпея,
Не отдали часть острова ему.
Зачем ему галер не возвратили,
Одолженных на время. Почему
Лепида низложили и забрали
Его доходы.

АГРИППА
Надо отвечать.

ЦЕЗАРЬ
Уже отвечено. Гонец в дороге.
Я отвечаю, что Лепид ронял
Своей жестокостью значенье власти,
За что и был смещен. Я говорю,
Что я готов делить завоеванья,

Шекспир У. Антоний и Клеопатра filosoff.org
Но пусть и он мне выделит куски
В Армении и остальных владеньях.

МЕЦЕНАТ
Он не пойдет на это никогда.

ЦЕЗАРЬ
Так и на нас тогда пусть не пеняет.

Входит ОКТАВИЯ со свитой.
ОКТАВИЯ
Хвала и слава, Цезарь! Здравствуй, брат!

ЦЕЗАРЬ
Ты брошена! Вот до чего я дожил!

ОКТАВИЯ
Так звать меня пока причины нет.

ЦЕЗАРЬ
Зачем же ты являешься украдкой?
Тыходишь не как Цезаря сестра.
Перед женой Антония должны бы
Шагать войска, и ржанье лошадей
Служить предвестием ее прибытья.
Деревья по дороге бы должны
Зеваками покрыться, нетерпенье
Достигнуть высшей степени, и пыль
От поезда ее подняться к небу.
Ты ж въехала как поселянка в Рим
И помешала внешним проявлениям
Любви к тебе, а загнанная внутрь,
Она без дела часто иссякает.
От встречи к встрече мы б тебя везли
Сквозь гул приветствий по морю и суше.

ОКТАВИЯ
Великодушный брат, такой приезд
Не вынужден никем, а доброволен.
Супруг мой Марк Антоний сообщил
Мне слухи о твоих вооруженьях.
Я стала у него проситься в Рим.

ЦЕЗАРЬ
Куда тебя пустил он тем охотней,
Что без тебя распутничать ловчей?

ОКТАВИЯ
Брат, ты не прав.

ЦЕЗАРЬ
Мне все о нем известно.
Над ним есть глаз. Мне про его дела
Доносит ветер. Где теперь он, кстати?

ОКТАВИЯ
В Афинах.

ЦЕЗАРЬ

Нет, несчастная сестра,
Его к себе сманила Клеопатра.
Он отдал власть развратнице. Они
Царей вербуют на войну со мною.
Примкнул каппадокийский Архелай
И Бокх, ливийский царь. В союзе с ними
Царь пафлагонский Филадельф и царь
Фракийский Адаллас и Малх арабский.
За них царь Понта, Ирод, Митридат,
Аминта, Полемон, цари мидийский
И ликаонский, уж не говоря
О целом множестве второстепенных.

ОКТАВИЯ
О, горе мне! Душа раздвоена
Меж двух враждующих друзей.

ЦЕЗАРЬ
Однако
С приездом! Я откладывал разрыв,
Как ты просила в письмах, но увидел,
Как грубо ты обманута и как
Опасно промедленье. Успокойся,
Не предавайся горести о том,
Что жизнь тебе на плечи возложила
Такие неизбежности. Без слез
Всецело вверься предопределенью.
Добро пожаловать. Приезд сестры –
Для нас большая радость. Унижение
Твое безмерно. Сами небеса
Избрали нас твоим орудьем мщенья
И каждого, кому ты дорога.
Итак, добро пожаловать.

АГРИППА
С приездом,
Октавия.

МЕЦЕНАТ
С приездом, госпожа.
К тебе все римляне питают жалость.
Один Антоний оттолкнул тебя
И все свое могущество доверил
Наложнице, которая шумит
И вздорит с нами.

ОКТАВИЯ
Значит, это правда?

ЦЕЗАРЬ
Увы, вполне! Еще раз в добрый час.
Живи у нас и запасись терпением.

Уходят.

СЦЕНА СЕДЬМАЯ

Близ Акциума. Лагерь Антония.
Входят КЛЕОПАТРА и ЭНОБАРЬ.
КЛЕОПАТРА

Шекспир У. Антоний и Клеопатра filosoff.org
я не спущу тебе, не сомневайся.

ЭНОБАРБ
Чего не спустишь? ну? чего, чего?

КЛЕОПАТРА
Ты говоришь, что мне не место в войске,
И это стыд.

ЭНОБАРБ
А что, не стыд, не стыд?

КЛЕОПАТРА
Египет ваш союзник. Отчего же
Не быть и мне при армии?

ЭНОБАРБ
(в сторону)
Я б мог
Тебе ответить. Если б в конном войске
Смешали мы кобыл и жеребцов,
Прошла бы в жеребцах нужда. Кобылы
С людьми бы на себе их унесли.

КЛЕОПАТРА
Что ты бормочешь?

ЭНОБАРБ
При тебе Антоний
Становится рассеян. На тебя
Уходят силы, время и вниманье,
В которых он нуждается. Его
Уже и так считают вертопрахом
И безрассудным. В Риме говорят,
Что евнух Фотин и твои служанки
Диктуют план кампании.

КЛЕОПАТРА
Пускай
Отсохнут языки зловердных римлян.
Раз мой народ участвует в войне,
Я выступаю на правах мужчины
Как государыня. Не возражай.
Не переубедишь.

ЭНОБАРБ
Не собираюсь.
А вот и повелитель.

Входят АНТОНИЙ и КАНИДИЙ.
АНТОНИЙ
Чудеса!
Не странно ли, как он успел, Канидий,
Покинувши Брундузий и Тарент,
Пройти так быстро Ионийским морем
И взять Торину? Слышала, мой друг?

КЛЕОПАТРА
Поспешности дивится лишь ленивый.

АНТОНИЙ
Отбрито не по-женски, и упрек
Заслуженный. Канидий, мы сразимся
С ним на море.

КЛЕОПАТРА
Конечно. Где ж еще?

КАНИДИЙ
Как, на море?

АНТОНИЙ
Он шлет нам вызов с моря.

ЭНОБАРБ
Что ж из того? Ты разве никогда
Не вызывал его?

КАНИДИЙ
Ну да. В Фарсалах,
На поединок. В памятной войне
Помпея с Цезарем. Но он без выгод
Не бьется. Так же поступи и ты.

ЭНОБАРБ
Твои суда с негодною командой:
Погонщики, жнецы и всякий сброд
Зачислены в матросы. А во флоте
У Цезаря испытанный народ,
Сражавшийся с Помпеем. Их галеры
Быстрее твоих. Позора в этом нет,
Что ты ему взамен морского боя
Дашь сухопутный.

АНТОНИЙ
Нет, морской, морской.

ЭНОБАРБ
На суше у тебя большая слава.
Цени ее. А посадив часть войск
На корабли, ты лишь разрознишь силы,
Уменья своего непустишь в ход
И с верного пути к успеху вступишь
На шаткую, превратную стезю.

АНТОНИЙ
Я на море сражусь.

КЛЕОПАТРА
Мои галеры
Все шестьдесят, как на подбор, сильней,
Чем Цезаревы.

АНТОНИЙ
Мы сожжем излишек,
Остатком же, усилив экипаж,
Отбросим их от мыса. Если в море
Не будет счастья, суша про запас.

Входит ГОНЕЦ.
Что ты принес?

ГОНЕЦ
Слух подтвердился: Цезарь
Вошел в Торину.

АНТОНИЙ
Сам? Не может быть!
Вступленью войск и то дивлюсь. – Канидий,
Ты отвечаешь мне на берегу
За девятнадцать легионов пеших
И за двенадцать тысяч конных. Ну,
Пора нам на корабль, моя Фетида.

Входит ЛЕГИОНЕР.
Что, молодчага?

ЛЕГИОНЕР
Славный государь,
Не бейся на море. Не доверяйся
Подгнившим доскам. Разве ты забыл
Мой меч и эти раны? Финикийцам
С египтянами лучше предоставь
Барахтаться в воде, а наше дело
Бить врукопашную, нога к ноге
На твердом месте.

АНТОНИЙ
Хорошо. Идемте.

АНТОНИЙ, КЛЕОПАТРА и ЭНОБАРЬ уходят.
ЛЕГИОНЕР
Клянусь Гераклом, кажется, я прав.

КАНИДИЙ
Ты прав, солдат, да не своей охотой
Мудрит Антоний. Нашего вождя
На помочах чужие руки водят.
Мы все тут слуги женские.

ЛЕГИОНЕР
Скажи,
Ты предводитель сухопутной силы?

КАНИДИЙ
Да. В море Марк Октавий, Марк Юстей,
Публикола и Целий, я ж на суше.
Но Цезаревых маршей быстрота
Непредставима!

ЛЕГИОНЕР
Он до выступленья
Отрядами передвигал войска
И обманул разведку.

КАНИДИЙ
Кто в их войске
Главкомандующий?

ЛЕГИОНЕР
Некто Тавр.

КАНИДИЙ
Ах, вот кто? Знаю, знаю.

Входит ГОНЕЦ.
ГОНЕЦ
Повелитель
Зовет к себе Канидия.

КАНИДИЙ
Опять,
Наверно, что-то. Каждая минута
Чревата новостями.

Уходят.

СЦЕНА ВОСЬМАЯ

Равнина близ Акциума.
Входят ЦЕЗАРЬ и ТАВР во главе войска.
ЦЕЗАРЬ
Тавр!

ТАВР
Государь?

ЦЕЗАРЬ
Спокойно стой на суше.
Сраженья не завязывай, пока
Мы на море не кончим. Повинуйся
Изложенному в свитке. Все, что ждет
Нас впереди, решится в этой битве.

Уходят.

СЦЕНА ДЕВЯТАЯ

Другая часть равнины.
Входят АНТОНИЙ и ЭНОБАРЬ.
АНТОНИЙ
Ставь конных за холмом, лицом к лицу
С войсками Цезаря. Оттуда видно
Эскадру. По движенью кораблей
Сообразуй усилья.

Уходят.

СЦЕНА ДЕСЯТАЯ

Другая часть равнины.

Проходят в одну сторону Канидий во главе своей армии, в другую – Тавр во главе своей. По их уходе слышен шум морского сраженья. Сигналы тревоги.

Входит ЭНОБАРБ.

ЭНОБАРБ

Конец, конец, конец! Нельзя смотреть!
«Антониада», флагманское судно
Египта – наутек, и вслед за ним
Все шестьдесят! Я со стыда ослепну.

Входит СКАР.

СКАР

О боги и богини и весь сонм
Небесных сил!

ЭНОБАРБ

Чего ты рвешь и мечешь?

СКАР

Мы сдуру просадили полземли.
Мы царства и края процеловали.

ЭНОБАРБ

Как бой идет?

СКАР

Как сушая чума.
Для нас сражение – это просто бойня.
О чтоб тебя, египетская мразь,
Заводская кобыла! В гуще боя,
Когда возможности, как близнецы,
Сравнялись с отклоненьем в нашу пользу,
Ее какой-то овод укусил!
Раздула парус и – во все лопатки,
Здравши хвост, кобыла!

ЭНОБАРБ

Я видал.
Сил не было смотреть, такая мука.

СКАР

А стоило поднять ей паруса,
Про все забывши, кроме Клеопатры,
Антоний бросил нерешенный бой
И кинулся, как селезень за уткой.
Я равного позора не видал.
Искусство, опыт, имя – всё насмарку.

ЭНОБАРБ

Беда, беда!

Входит КАНИДИЙ.

КАНИДИЙ

Надеждам нашим на море конец.
Когда б наш полководец был, как прежде,
Самим собой, все шло бы хорошо.
Но он своим предательским примером
Толкнул нас к бегству.

ЭНОБАРБ

Вот ты как запел?

Тогда шабаш. Счастливо оставаться.

КАНИДИЙ

Они спаслись в Пелопоннес.

СКАР

Туда

И я отправлюсь ждать конца событий.

КАНИДИЙ

Я Цезарю отдам свои полки,
Как шесть царей уже мне показали.

ЭНОБАРБ

А я пойду за раненой судьбой
Антония, хотя житейский разум
Советует обратное.

Уходят.

СЦЕНА ОДИННАДЦАТАЯ

Александрия. Дворец Клеопатры.
Входит АНТОНИЙ с приближенными.

АНТОНИЙ

Вы слышите? Земля пристыжена
И более носить меня не хочет.
Я загостился тут и потерял
Дорогу в жизни. У меня есть судно,
Наполненное золотом. Друзья,
Примите в дар его и поделитесь.
Бегите к Цезарю.

ВСЕ

Бежать? О нет!

АНТОНИЙ

Я сам бежал и научил трусливых
Давать стрелка. Расстанемся, друзья.
Я поприще наметил, на котором
В вас нет нужды. Вы можете идти.
Груз в гавани. Он ваш. Я предавался
Тому, на что стыжусь теперь взглянуть.
В раздоре волосы мои. Седые
Винят каштановые в слепоте,
А те их упрекают в сумасбродстве!
Расстанемся, друзья. Я вас снабжу
Записками к знакомым. Эти письма
Введут вас всюду. Нечего тужить.
Без возражений! Пользуйтесь советом,
Подсказанным отчаяньем. Пора
Забуть того, кто сам себя оставил.
Ступайте в гавань. Я сейчас приду
Для передачи корабля и груза.
Теперь же удалитесь. Я прошу.
Повелевать я более не вправе
И прибегаю к просьбам. Я прошу
Уйти. Я сам приду сию минуту.

(Садится.)

Входит КЛЕОПАТРА, поддерживаемая ХАРМИАНОЙ и ИРОЙ, и за ними ЭРОС.
ЭРОС
Нет, подойди к нему, утешь его.

ИРА
Да, милая царица.

ХАРМИАНА
Да, конечно.

КЛЕОПАТРА
Я сяду. О Юнона!

АНТОНИЙ
Нет, нет, нет.

ЭРОС
Взгляни-ка, государь.

АНТОНИЙ
Мне гадко, гадко.

ХАРМИАНА
Владычица!

ИРА
Владычица моя!
Великая царица!

ЭРОС
Повелитель!

АНТОНИЙ
Да, повелитель, да! Он, как плясун,
Держал без пользы меч в ножнах в Филиппах,
А я худого Кассия разил
И расправлялся с сумасшедшим Брутом.
Он лишь любил приказывать, а сам
К войне не прикасался. Что же ныне?
Но все равно.

КЛЕОПАТРА
На помощь! Кто-нибудь!

ЭРОС
О государь, ты видишь, что с царицей?

ИРА
Царица, подойди к нему, утешь
Хоть словом. Он позором уничтожен.

КЛЕОПАТРА
Я встану. Поддержите.

ЭРОС
Государь,
Приподнимись. К тебе ведут царицу.
У ней поникла голова. Верни
Ее хоть словом ободренья к жизни.

АНТОНИЙ
Себя я обесславил. Я бежал,
Как трус последний.

ЭРОС
Государь, – царица.

АНТОНИЙ
Владычица Египта, до чего
Ты довела меня! Я должен прятать
Лицо от глаз твоих, а что в былом,
Пошло все прахом.

КЛЕОПАТРА
О мой повелитель!
Прости моим пугливым парусам.
Я не предвидела, что это бегство
Смутит тебя.

АНТОНИЙ
Ты знала хорошо,
Что сердцем у тебя я на буксире
И тронусь вслед. Ты знала, что тебе
Достаточно кивнуть, и ты заставишь
Меня забыть веления богов.

КЛЕОПАТРА
Прости меня!

АНТОНИЙ
И вот теперь мальчишке
Я должен просьбы скромные писать
И жалко в них хитрить и унижаться,
Я, человек, который перед тем
Играл полмиром, создавая судьбы
И их губя. Ты знала, как сильна
Ты надо мной и что мое оружие,
Ослабленное страстью, все – твое.

КЛЕОПАТРА
Прости меня! Прости!

АНТОНИЙ
Не надо плакать.
При виде слез твоих перестает
Тревожить остальное. Поцелуя
Достаточно в награду. Я послал
К нему учителя. Он не вернулся?
Ах, милая, от этих всех тревог
Свинец какой-то в теле. Я б охотно
Поел и выпил. Чем трудней судьба,
Тем с ней ожесточеннее борьба.

Уходят.

СЦЕНА ДВЕНАДЦАТАЯ

Египет. Лагерь Цезаря.
Входят ЦЕЗАРЬ, ДОЛАБЕЛЛА, ТИРЕЙ и другие.
ЦЕЗАРЬ
Пускай войдет Антониев гонец.
Кто он такой?

ДОЛАБЕЛЛА
Домашний их учитель.
Смотри, как он общипан. У него
В крыле нет лучших перьев. А давно ли
Гонял он с порученьями царей?

Входит ЕВФРОНИЙ.
ЦЕЗАРЬ
Стань ближе.

ЕВФРОНИЙ
Невзирая на ничтожность,
Я послан от Антония к тебе.
Еще совсем недавно в примененье
К его потребностям я был так мал,
Как капелька росы в сравненье с морем.

ЦЕЗАРЬ
Что он велел сказать?

ЕВФРОНИЙ
Он признает
Тебя царем своей судьбы и просит
Позволить жить в Египте. Если ж нет,
Он молит, уменьшая притязанья,
О дозволенье скоротать свой век
В Афинах незаметным человеком.
Теперь о Клеопатре. И она
Склоняется перед твоим величием
И просит из твоих державных рук
Короны Птоломея для потомства.

ЦЕЗАРЬ
К ходатайству Антония я глух.
Царице ж обещаю я вниманье.
Пусть только из египетских границ
Изгонит опозоренного друга
Или казнит. Тогда я отнесусь
К ней с милостью. Вот мой ответ обоим.

ЕВФРОНИЙ
Во всем будь счастлив.

ЦЕЗАРЬ
Проводить посла
Чрез караулы.

ЕВФРОНИЙ уходит.

Редкая возможность
Для красноречья твоего, Тирей.
Ступай, перемани к нам Клеопатру.
Что хочешь, обещай ей от меня
И сам сули ей золотые горы.
Нет стойких женщин даже в дни удач,
А в горе и весталка ненадежна.
Употреби всю хитрость, и за труд
Всего, что хочешь, требуй, – все получишь.

ТИРЕЙ
Согласен, Цезарь.

ЦЕЗАРЬ
Выясни у них,
Как держится Антоний и какие
Намеренья, по-твоему, таят
Его движенья.

ТИРЕЙ
Постараюсь, Цезарь.

Уходит.

СЦЕНА ТРИНАДЦАТАЯ

Александрия. Дворец Клеопатры.
Входят КЛЕОПАТРА, ЭНОБАРБ, ХАРМИАНА и ИРА.
КЛЕОПАТРА
Ну, что теперь нам делать, Энобарб?

ЭНОБАРБ
Размыслив, умереть.

КЛЕОПАТРА
В несчастьях наших
Кто виноват, Антоний или я?

ЭНОБАРБ
Один Антоний. Прихоть он поставил
Над разумом. Простителен твой страх:
Ужасен бой, где все грозит друг другу,
Но он, как ты, не вправе был бежать.
Любовный зуд не должен был изгладить
В нем воинского долга в миг, когда
Часть мира ополчилась на другую
И яблоком раздора был он сам.
Ведь поражение было б меньшим срамом,
Чем это бегство на виду у всех
Судов эскадры.

КЛЕОПАТРА
Умоляю, тише.

Входит АНТОНИЙ с ЕВФРОНИЕМ.
АНТОНИЙ
Он так ответил?

ЕВФРОНИЙ
Да, мой государь.

АНТОНИЙ
Царице обещаются уступки
С условием выдать нас?

ЕВФРОНИЙ
Так он сказал.

АНТОНИЙ
Ну что же, так и надо передать ей.
Седеющую голову мою
Пошли мальчишке Цезарю. В награду
Он царствами наполнит твой подол.

КЛЕОПАТРА
Вот эту голову твою, властитель?

АНТОНИЙ
(Евфронию)
Вернись к нему. Скажи ему, что он
В расцвете сил, а мы от молодежи
Хотим незаурядного. Казна,
И флот его, и армии могли бы
Быть собственностью труса. Этим всем
Могли бы управлять его вельможи,
Служа ребенку так же, как ему.
Пусть отвлечется он от преимуществ
И, молодой, со мною, пожилым,
Сойдется на мечах в единоборстве.
Я это напишу ему. Пойдем.

АНТОНИЙ и ЕВФРОНИЙ уходят.

ЭНОБАРБ
(в сторону)
Да, так и станет победитель Цезарь
Удачу испытаньям подвергать
В борьбе на гладиаторской арене!
Увы, способность наша рассуждать
Подвержена ударам обстоятельств.
Чтоб Цезарь в полноте своих судеб
С противником разбитым стал считаться!
О Цезарь, ты не только разгромил
Войска Антония, но и рассудок.

Входит СЛУЖИТЕЛЬ.
СЛУЖИТЕЛЬ
От Цезаря гонец.

КЛЕОПАТРА
Без дальних слов?
Смотрите, девушки, как нос воротят
От розы распустившейся все те,
Кто нюхали бутон, став на колени.
Впусти гонца.

СЛУЖИТЕЛЬ уходит.
ЭНОБАРБ
(в сторону)
Меж совестью и мной

Все хуже отношенья. Невозможно
Хранить безумцу верность и не стать
Безумцем самому. Но кто способен
Служить всем сердцем павшим господам,
Тот преданностью этой побеждает
Завоевателя своих господ
И переходит в летопись потомства.

Входит ТИРЕЙ.
КЛЕОПАТРА
Решенье Цезаря?

ТИРЕЙ
О нем позволь
Наедине.

КЛЕОПАТРА
Здесь все друзья. Смелее.

ТИРЕЙ
Но это ведь Антония друзья?

ЭНОБАРБ
Антоний в них нуждается не меньше,
Чем Цезарь. Ладить или враждовать –
Решают полководцы. Наше дело
Повиноваться старшим.

ТИРЕЙ
Хорошо.
Прославленная, слушай. Цезарь просит,
Чтоб ты не забывала среди невзгод,
Что Цезарь он.

КЛЕОПАТРА
Вполне по-царски. Дальше.

ТИРЕЙ
Он убежден, что ты не из любви
С Антонием, а под давленьем страха.

КЛЕОПАТРА
О!

ТИРЕЙ
И потому жалеет о пятне
На имени твоём. Оно невольное
И не заслужено тобой.

КЛЕОПАТРА
Он бог.
Он знает: честь моя сопротивлялась
И сломлена.

ЭНОБАРБ
(в сторону)
Антония спрошу.
Какую течь ты дал, военачальник!
Пора спасаться нам с твоих бортов,

Шекспир У. Антоний и Клеопатра filosoff.org
Когда столь близкие тебя бросают.

(Уходит.)

ТИРЕЙ

Что мне прикажешь Цезарю сказать?
Он был бы просьбам рад, чтоб их исполнить.
Ему б хотелось, чтобы ты в нужде
На власть его оперлась, как на посох.
Однако главная его мечта
Услышать от меня, что ты рассталась
С Антонием, отдав себя под сень
Его, единого владыки мира.

КЛЕОПАТРА

Как звать тебя?

ТИРЕЙ

Меня зовут Тирей.

КЛЕОПАТРА

Ну вот что, милый. Чрез твое посредство,
Скажи, прикладываясь я к руке
Завоевателя и повергаю
Покорно свой венец к его стопам.
Я выслушаю приговор Египту
Из уст его.

ТИРЕЙ

Вот наилучший путь.
Когда нас осаждают неудачи,
Воистину тот будет мудрецом,
Кто будет рад тому, что достижимо.
Его ничто не сломит. Разрешит
Поцеловать тебе смиренно руку.

КЛЕОПАТРА

Теперешнего Цезаря отец,
Обдумывая новые походы,
Без счету прижимал ее к губам.

АНТОНИЙ и ЭНОБАРБ возвращаются.

АНТОНИЙ

Любезности? Юпитер-громовержец!
Откуда взялся ты?

ТИРЕЙ

Я от того,
Кто больше всех достоин послушанья.

ЭНОБАРБ

(в сторону)
Ну, выпорют тебя.

АНТОНИЙ

Сюда! Ко мне!
Не слышат, черти! Что за негодяи?
Бывало, крикнешь, и кругом цари,
Как школьники, навстречу с угожденьем.
Лишь гул стоит. А ныне докричись!
Что вы, оглохли? Я еще Антоний.

Входит СЛУЖИТЕЛЬ.
Взять этого и высечь!

ЭНОБАРБ
(в сторону)
Задирать
Пред смертью льва опаснее, чем львенка.

АНТОНИЙ
Луна и звезды! Высечь, говорю.
Что смотрите? Будь это даже двадцать
Из цезаревых данников, не смей
Притрагиваться к ручке этой, этой...
Ну как ее теперь, когда она
Не Клеопатра? – Сечь без разговоров,
Пока он рта плаксиво не скривит
И вслух не повинится.

ТИРЕЙ
Марк Антоний...

АНТОНИЙ
Ташите сечь. Сеченого назад.
Еще нам эта Цезарева кукла
Снесет ему посланье.

Служители с Тиреем уходят.
Ты была
Не первой свежести уже задолго
До нашего знакомства. Для того ль
Оставлено нетронутое ложе
Мной в Риме, для того ль я не завел
Детей от брака с лучшею из женщин,
Чтоб подлости безропотно сносить
Той, кто заигрывает с первым встречным?

КЛЕОПАТРА
Мой повелитель...

АНТОНИЙ
Ты была всегда
Бездельницей, когда же мы доходим
В пороках до предела, горе нам!
Нас боги ослепляют. Помрачают
Нам разум нашей мерзостью. Глядят,
Как мы обожествляем тупоумье
И превозносим нашу хромоту.

КЛЕОПАТРА
Я не могу.

АНТОНИЙ
Я взял тебя обедком
С тарелки Цезаря, и ты была
К тому еще надкушена Помпеем,
Не говоря о множестве часов,
Неведомых молве, когда ты вряд ли
Скучала. Я уверен, что на слух
Тебе знакомо слово воздержанье,
Но в жизни неизвестна эта вещь.

КЛЕОПАТРА
За что, за что?

АНТОНИЙ
Позволить проходимцу,
Привыкшему к подачкам, подходить
С развязностью к моей подруге в играх,
К твоей руке, священной, как печать
Монаршая и царская присяга!
Я б мог стада Басанского холма
Перереветь. Я, точно зверь, затравлен.
Об этом невозможно толковать,
Отвешивая вежливо поклоны,
Как палачу спасибо говорить
За ловкие движенья.

Возвращаются служители с Тиреем.
Отхлестали?

ПЕРВЫЙ СЛУЖИТЕЛЬ
Пребольно, повелитель.

АНТОНИЙ
Он кричал?
Просил прощенья?

ПЕРВЫЙ СЛУЖИТЕЛЬ
Он просил пощады.

АНТОНИЙ
Пусть сетует отец твой, если жив,
Что ты не дочь. Ты розгами наказан
За службу Цезарю. Жалей о том.
Пускай тебя на будущее время
Бросает в дрожь от вида женских рук.
Ступай назад к своим. Пусть Цезарь знает,
Как приняли тебя. Скажи, что я
Не выношу его высокомерья.
Он только видит, кем я стал теперь,
А кем я был, нарочно забывает.
Он злит меня, а это легкий труд,
В особенности в данную минуту,
Когда мои созвездия зашли
И озаряют бездны преисподней.
А если он найдет мои слова
И то, как обошлись с тобой, обидным,
То мой вольноотпущенник Гиппарх
На службе у него, и ваша воля
Хлестать его, и вешать, и пытаться,
Чтоб сосчитаться. Так ему и скажешь.
Теперь же марш отсюда.

ТИРЕЙ уходит.
КЛЕОПАТРА
Кончил ты?

АНТОНИЙ
Моя луна земная закатилась.
Антонию конец.

КЛЕОПАТРА

Я подожду.

АНТОНИЙ
Чтоб Цезарю польстить, ты строишь глазки
Его рабу!

КЛЕОПАТРА
Так плохо знать меня!

АНТОНИЙ
Не сердце – камень!

КЛЕОПАТРА
Если это правда,
Пусть станет в наказание оно
Отравленную градовой тучей.
Пусть первой градинкой убьет меня,
Второй – Цезариона. Постепенно
Пусть буря смоем память обо мне,
Моем потомстве и моем Египте.
Пускай непогребенные тела
Лежат в отравленной воде и мухи
В себе их похоронят.

АНТОНИЙ
Не божись.
Я верю. Слушай. Цезарь осаждает
Александрию. Надо преградить
Ему пути. На суше мы держались
Все время крепко. Разобщенный флот
Сплочен и стал, как прежде, грозной силой.
Где ты скрывалось, мужество мое?
Я, может быть, вернусь еще, царица,
Обнять тебя и буду весь в крови.
Я и мой меч свое бессмертье купим
Живой ценой. Еще надежда есть.

КЛЕОПАТРА
Вновь узнаю я своего героя!

АНТОНИЙ
Теперь я буду драться за троих,
Кося без сожаленья. В дни удачи
Я пленников за шутку отпускал.
Теперь же всеми способами буду
Слать к праотцам. Но вот что. Проведем
Еще раз ночь в бывалом оживленьи.
Военных приунывших соберем,
Наполним кубки вновь и дружным смехом
Звон полночи еще раз заглушим.

КЛЕОПАТРА
Мой день рожденья нынче. Я решила
Не праздновать его, но так как ты
Антоний вновь, я снова Клеопатра.

АНТОНИЙ
Мы победим, увидишь.

КЛЕОПАТРА
Пригласить

Шекспир У. Антоний и Клеопатра filosoff.org
Всех высших командиров к государю.

АНТОНИЙ

Я вечером хочу держать им речь
И шрамы их вином играть заставлю.
Не унывай. Еще мы проживем.
В ближайшей схватке я своей работой
Влюблю в себя губительницу-смерть.

Все, кроме ЭНОБАРБА, уходят.

ЭНОБАРБ

Он с молнией померяется взглядом,
Так он кипит. Когда нас раздражить,
Мы как бы страх теряем с перепугу.
Так голубь может заклевать орла.
Он поглупел, и это возвращает
Ему отвагу. Но беда уму
Стать жертвой и игрушкой безрассудства.
Тупая мысль, как притуплённый меч.
Подумаю, как мне его оставить.

(Уходит.)

АКТ IV

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Лагерь Цезаря под Александрией.

Читая письмо, входит ЦЕЗАРЬ, за ним АГРИППА и МЕЦЕНАТ. В отдалении войско.

ЦЕЗАРЬ

Зовет меня мальчишкой. Тон такой,
Как будто может выгнать из Египта.
Прибил гонца. Мне вызов шлет на бой.
Мне, Цезарю, вы слышите, – Антоний!
Пусть знает старый хлыщ, что я найду
Еще пути играть свою жизнь,
А глупый вызов мне его смешон.

МЕЦЕНАТ

Когда такой опасный зверь бушует,
То, значит, ты загнал его вконец.
Воспользуйся скорей его смятеньем,
Чтоб он не мог передохнуть. В сердцах
Слабеет чувство самосохраненья.

ЦЕЗАРЬ

Оповести командный наш состав:
Последнее сражение наше – завтра.
В рядах у нас немало прежних слуг
Антония. С их помощью заманим
Его в засаду. Посмотри за всем
И угости солдат. Запасов хватит,
А войско заслужило. Жаль тебя,
Антоний бедный.

(Уходит.)

СЦЕНА ВТОРАЯ

Александрия. Дворец Клеопатры.
Входят АНТОНИЙ, КЛЕОПАТРА, ЭНОБАРЬ, ХАРМИАНА, ИРА, АЛЕКСАС и другие.
АНТОНИЙ
Со мной не бьется он?

ЭНОБАРЬ
Нет.

АНТОНИЙ
Почему?

ЭНОБАРЬ
Он в двадцать раз счастливей и считает,
Что в двадцать раз сильнее. Итак, ваш бой –
Неравный.

АНТОНИЙ
Завтра, братец, мы сразимся
На море и на суше. Либо я
Живым останусь, либо честь омою
В крови для вечной жизни. Ну, а ты?

ЭНОБАРЬ
Я буду драться и орать: «Знай наших!»

АНТОНИЙ
Отлично. Позови домашних слуг.
Пускай ни в чем не будет недостатка
На пире ночью.

Входят три или четыре служителя.
Руку дай свою.
Ты прослужил мне верою и правдой.
И ты. И ты. Спасибо за труды.
Цари прислуживали рядом с вами.

КЛЕОПАТРА
(Энобарбу)
Что это означает все?

ЭНОБАРЬ
(Клеопатре)
Одна
Из непонятных выходов печали.

АНТОНИЙ
И ты за мною преданно ходил.
О, если б поменяться нам местами,
И я бы вами стал, а вы бы мной,
Чтоб всем вам отплатить такой же службой!

СЛУЖИТЕЛИ
Да не попустят боги!

АНТОНИЙ

Ну так вот.
Еще мне послужите этот вечер.
Пусть не пустует кубок мой, как встарь,
Когда владыки покоренных княжеств
Толпой прислуживали мне, как вы.

КЛЕОПАТРА

(Энобарбу)
К чему он так?

ЭНОБАРБ

(Клеопатре)
Он хочет вызвать слезы
У приближенных.

АНТОНИЙ

Послужите мне.
Быть может, это ночь последней службы,
И больше вы не встретите меня
Или увидите кровавой тенью
И завтра будете служить другим.
Ах, я гляжу на вас, как бы прощаясь!
Друзья мои, ведь я вас не гоню, –
Напротив, как признательный хозяин,
Я верен вам до гробовой доски.
Но два часа еще мне подарите
Сегодня ночью, больше не прошу,
И да хранят вас боги.

ЭНОБАРБ

Что за польза
Расстраивать их? Видишь, все ревут,
И я, осел, не отстаю от прочих.
Зачем ты в женщин превращаешь нас?

АНТОНИЙ

Ну, не ворчи. Я вовсе так не думал.
Да вырастет добро из ваших слез.
Вы плохо поняли меня, родные.
Ведь я хотел вам бодрости придать.
Хотел уговорить вас без раздумья
Залить огнями пира эту ночь.
Я возлагаю лучшие надежды
На завтрашнее утро, и пойду
Не к смерти с вами, а к победной жизни.
Пойдемте ужин открывать, друзья,
И думы горькие в вине утопим.

Уходят.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

Там же. Перед дворцом.

Входят двое часовых.

ПЕРВЫЙ ЧАСОВОЙ

Счастливо, брат. Что утро принесет!

ВТОРОЙ ЧАСОВОЙ

Один бы уж конец. Минуя город,

Шекспир У. Антоний и Клеопатра filosoff.org
Ты ничего не слышал?

ПЕРВЫЙ ЧАСОВОЙ
Нет, а что?

ВТОРОЙ ЧАСОВОЙ
Да мало ли что в городе болтают.
Прощай. Счастливо.

ПЕРВЫЙ ЧАСОВОЙ
Хорошо. Прощай.

Входят еще двое часовых.
ВТОРОЙ ЧАСОВОЙ
Смотрите в оба.

ТРЕТИЙ ЧАСОВОЙ
Ладно. До свиданья.
Сам не плошай, брат.

Становятся на свои посты.
ЧЕТВЕРТЫЙ ЧАСОВОЙ
Наше место здесь.
Что скажет завтра флот, а я в пехоте
Уверен.

ТРЕТИЙ ЧАСОВОЙ
Как же. Боевой народ,
Как на подбор.

Звуки гобоев под сценой.
ЧЕТВЕРТЫЙ ЧАСОВОЙ
Послушай. Что за звуки?

ПЕРВЫЙ ЧАСОВОЙ
Послушайте. Послушайте.

ВТОРОЙ ЧАСОВОЙ
Слыхал?

ПЕРВЫЙ ЧАСОВОЙ
Да. Музыка вдали.

ТРЕТИЙ ЧАСОВОЙ
Нет, под землю.

ЧЕТВЕРТЫЙ ЧАСОВОЙ
Что это – добрый признак?

ТРЕТИЙ ЧАСОВОЙ
Нет, дурной.

ПЕРВЫЙ ЧАСОВОЙ
Потише, говорю. Что это значит?

ВТОРОЙ ЧАСОВОЙ
Бог Геркулес, Антониев патрон,
Уходит от него.

ПЕРВЫЙ ЧАСОВОЙ
Пойдем узнаем,
Слыхали ли другие.

ВТОРОЙ ЧАСОВОЙ
Господа,
Что скажете?

ВСЕ ВМЕСТЕ
Что скажете? Слыхали?

ПЕРВЫЙ ЧАСОВОЙ
Необъяснимо!

ТРЕТИЙ ЧАСОВОЙ
Слышишь? Каково!

ПЕРВЫЙ ЧАСОВОЙ
Пойдем по звуку, сколько будет можно,
До лагерного вала.

ВСЕ
Чудеса!

Уходят.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

Там же. Комната во дворце.
Входят АНТОНИЙ и КЛЕОПАТРА, ХАРМИАНА и другие приближенные.
АНТОНИЙ
Мой панцирь, Эрос.

КЛЕОПАТРА
Ляг, поспи немного.

АНТОНИЙ
Нет, дорогая. Эрос, панцирь мой!

Входит ЭРОС с доспехами.
Одень меня в железо. Если счастье
Изменит нам, я рассердил его
Веселостью.

КЛЕОПАТРА
Где хлястик к этой пряжке?
Я помогу.

АНТОНИЙ
Брось, брось. Ты у меня

Шекспир У. Антоний и Клеопатра filosoff.org
Оруженосец сердца. Брось, не путай.

КЛЕОПАТРА
Я помогу. Так правильно?

АНТОНИЙ
Да, да.
Смотри, дела идут на лад, приятель.
Иди и сам вооружись.

ЭНОБАРБ
Сейчас.

КЛЕОПАТРА
Что, разве плохо застегнула?

АНТОНИЙ
Чудно.
Божеественно. Посмей кто расстегнуть,
Ему не поздоровится. Проворней.
Ты мямля, Эрос. Можешь взять пример
С царицы нашей. Вот оруженосец!
Ах, если бы могла ты посмотреть,
Как я дерусь, и смыслила бы в этом!
Вот царское, сказала б, ремесло!

Входит вооруженный легионер.
А, здравствуй, брат. Ты на военной службе
Давно, как видно. Для любимых дел
Встаем мы рано и за них берем
С восторгом.

ЛЕГИОНЕР
Тысячи уж, государь,
Стоят и ждут тебя в железных латах
На взморье, несмотря на ранний час.

Крики и трубные звуки.
Входят военачальники и легионеры.
ВОЕНАЧАЛЬНИК
Прекрасный день. Да здравствует начальник!

ВСЕ
Да здравствует начальник!

АНТОНИЙ
Молодцы!
Сегодня утро ярко спозаранку,
Как детство тех, кто в жизни прогремит.
Так, так. Давай. Теперь сюда. Спасибо.
Отлично. А теперь, мой друг, прощай.
Что ни случись со мной, живи, царица.
Вот поцелуй солдата. Нежных слов,
Как мирный житель, я не вправе тратить.
На этот раз прощаюсь второпях
Как человек из стали. Все, кто должен
Участвовать в сраженье, все за мной.
За мною все! Счастливо оставаться.

АНТОНИЙ, ЭРОС, военачальники и легионеры уходят.
Страница 77

ХАРМИАНА

Не перейти ль нам в комнату твою?

КЛЕОПАТРА

Да, перейдем. Он в воодушевление.
Ах, если б этот спор он мог решить
Единоборством с Цезарем. Тогда бы
Другое дело. А теперь... Идем.

Уходят.

СЦЕНА ПЯТАЯ

Александрия. Лагерь Антония. Трубы.
Входят АНТОНИЙ и ЭРОС и встречаются с ЛЕГИОНЕРОМ.

ЛЕГИОНЕР

Во всем сегодня счастлив будь, Антоний.

АНТОНИЙ

Ах, если б вид твоих рубцов в тот раз
Меня заставил выступить на суше!

ЛЕГИОНЕР

Тогда поныне были бы с тобой
Отпавшие цари и тот воитель,
Который нам сегодня изменил.

АНТОНИЙ

Кто изменил сегодня?

ЛЕГИОНЕР

Самый близкий.
Пошли за Энобарбом, – не придет,
Или из Цезарева стана скажет:
«Не твой я больше».

АНТОНИЙ

Что ты говоришь?

ЛЕГИОНЕР

Он с Цезарем.

ЭРОС

Тюки с его вещами
Остались здесь.

АНТОНИЙ

Так он нас бросил?

ЛЕГИОНЕР

Да.

АНТОНИЙ

Пошли ему его поклажу, Эрос.
Все без изъята. Кладь сопроводи

Запискою, что я ему желаю
Причины в жизни больше не иметь
Менять господ. Я подпишу записку.
Увы, превратности моей судьбы
Испортили такого человека!
Распорядись. Подумай, – Энобарб!

Уходят.

СЦЕНА ШЕСТАЯ

Александрия. Лагерь Цезаря. Трубы.
Входят ЦЕЗАРЬ, АГРИППА, ЭНОБАРБ и другие.

ЦЕЗАРЬ
Вперед, Агриппа. Начинай сражение.
Приказ мой – взять Антония живым.
Оповести войска.

АГРИППА
Немедля, Цезарь.

ЦЕЗАРЬ
Всеобщий мир недалеко. Когда
Нам нынче повезет, три части света
Покроет тень оливковых ветвей.

Входит ГОНЕЦ.
ГОНЕЦ
Антоний в поле.

ЦЕЗАРЬ
Надо, чтоб Агриппа
Поставил перебежчиков вперед.
Антоний первый свой удар обрушит
Сам на себя.

Все, кроме Энобарба, уходят.
ЭНОБАРБ
Алексас изменил.
Его послал Антоний в Иудею.
Он Ирода подговорил отпасть.
В награду за его услуги Цезарь
Алексаса повесил. Нет числа
Изменникам. Среди других – Канидий,
Но им и тут не будут доверять.
Какую подлость сделал я! Как стыдно!
Мне счастья в жизни больше не видать,
Как тяжело мне!

Входит Цезарев легионер.
ЛЕГИОНЕР
Энобарб, Антоний
Прислал твои пожитки и письмо.
Посыльный с ящиками натолкнулся
На мой дозор. У твоего шатра
Он разгружает мулов.

ЭНОБАРБ
Эти вещи

дарю тебе.

ЛЕГИОНЕР

Не смейся, Энобарб.
Я не шучу. Ты лучше позаботься
Пройти с гонцом за вал. Я на часах,
А то бы сам отвел. Ваш повелитель
Бог щедрости, как прежде.

ЭНОБАРБ

Я подлец
Всех подлецов на свете. О Антоний,
Родник великодушья, сколько б дал
Ты мне за верность долгу, если низость
Ты золотом осыпал. Это нож
Мне в сердце. Я умру от этой боли
Иль от чего-нибудь еще скорей.
И мне еще участвовать в сраженье
Против тебя, Антоний? Нет, пойду
Сыщу себе канаву погрознее
И лягу издыхать. Одна лишь грязь
Под стать моим последним дням позорным.

(Уходит.)

СЦЕНА СЕДЬМАЯ

Поле битвы между обоими станами. Крики атакующих. Барабаны и трубы.
Входит АГРИППА и другие.

АГРИППА

Назад. Мы слишком выдались вперед.
Пришлось налечь и Цезарю. Нам хуже,
Чем думали.

Уходят.

Крики атакующих. Входят Антоний и раненый СКАР.

СКАР

Мой храбрый государь!
Вот это значит биться! Если б сразу
Мы так взялись, то разогнали б их
С замотанными в тряпки головами.

АНТОНИЙ

Ты весь в крови.

СКАР

Тут был двойной рубец,
Как буква «те», а стало три пореза,
Как буква «эн».
Вдали сигнал к отступленью.

АНТОНИЙ

Они трубят отбой.

СКАР

Мы их загоним под столы и лавки.
На мне еще есть место для рубцов.

Входит ЭРОС.
ЭРОС
Они разбиты. Наше положение
Равно победе.

СКАР
Гнать их по пятам
И бить как зайцев. Это род охоты
На трусов.

АНТОНИЙ
Я вознагражу тебя
За бодрость однократно, а за храбрость
В десятерном размере. Ну, пойдем.

СКАР
Иду, хотя я ранен и хромаю.

Уходят.

СЦЕНА ВОСЬМАЯ

Под стенами Александрии. Шум сраженья.
Входят военным шагом АНТОНИЙ и СКАР с войсками.

АНТОНИЙ
Мы их прогнали в лагерь. Кто-нибудь
Пусть сбегает с известием к царице.
А завтра пустим кровь до одного
Всем уцелевшим из врагов сегодня.
Благодарю вас. Каждый бился так,
Как будто дело шло о нем отдельно
И в каждом Гектор истинный сидел.
Войдите в город к женам и домашним:
Скажите им, что каждый совершил.
Вам будут кровь смывать слезами счастья
И раны поцелуями лечить.

(Скару.)
Дай руку мне.

Входит КЛЕОПАТРА со свитой.
Позволь, твои деянья
Волшебнице я этой поручу.
Пусть наградит тебя ее спасибо.
Свет глаз моих, руками обними
Мою железом сдавленную шею.
Сквозь толщу лат пробейся к сердцу вся.
Ворвись и оседлай его биеня.

КЛЕОПАТРА
О царь царей, о доблесть без границ!
Ты вырвался из вражеской ловушки!
Ты улыбаешься!

АНТОНИЙ
Мой соловей!
Их уложили спать. Ты видишь, прелесть,
Хоть меж моих каштановых волос

Седые есть, смекалка есть под ними.
А силой молодых мы посрамим.
Позволь тебе богатыря представить.
Пусть подойдет к руке. Он дрался так,
Как будто некий бог в него вселился,
Который в озлобленье на людей
Их предавал слепому истребленью.

КЛЕОПАТРА
Я золотые латы дам тебе
Из царского запаса.

АНТОНИЙ
Если б даже
Они в рубинах были, как узор
На колеснице Феба, дар заслужен.
Дай руку мне. Торжественно войдем
В Александрию, и щиты поднимем,
Изрубленные, как тела у нас.
Когда б дворцовый зал вмещал все войско,
Мы сели бы за ужин всей семьей
И выпили за завтрашнюю битву
С ее опасностями. Трубачи,
Раскатом трубным оглушите город!
Бей в барабаны! Пусть земля и твердь
Сольют свой гул и громко рукоплещут
Вступленью войск.

Уходят.

СЦЕНА ДЕВЯТАЯ

Лагерь Цезаря.
Часовые на посту.
ПЕРВЫЙ ЧАСОВОЙ
В течение часа, если нас не сменят,
Вернемся в караульню. Ночь светла,
А в два часа утра мы выступаем.

ВТОРОЙ ЧАСОВОЙ
Вчера нам не везло.

Входит ЭНОБАРБ.
ЭНОБАРБ
О ночь, будь мне
Свидетельницей!

ТРЕТИЙ ЧАСОВОЙ
Это что за мальй?

ВТОРОЙ ЧАСОВОЙ
Послушаем.

ЭНОБАРБ
Свидетельницей будь,
Священная луна, когда потомство
Позор измены лихом помянет,
Как бедный Энобарб перед тобою
Раскаивался.

ПЕРВЫЙ ЧАСОВОЙ
Энобарб!

ТРЕТИЙ ЧАСОВОЙ
Молчи.
Послушаем.

ЭНОБАРБ
Владычица печали!
Дыханьем ночи отрави меня.
Избавь от бремени постылой жизни.
Кинь сердце на гранит моей вины.
Оно и так иссушено кручиной
И разлетится в прах. Антоний, ты,
который в высоте своей – безмерней
Паденья моего, прости меня!
А там пусть свет меня заносит в списки
Клятвопреступников и беглецов.
Антоний! О Антоний!

(Умирает.)
ВТОРОЙ ЧАСОВОЙ
Потолкуем
С ним малость.

ПЕРВЫЙ ЧАСОВОЙ
Нет. Пусть сам он говорит.
Послушаем, не извлечем ли пользы
Для Цезаря.

ТРЕТИЙ ЧАСОВОЙ
Пускай. Но он уснул.

ПЕРВЫЙ ЧАСОВОЙ
Нет, это обморок. Спать не ложатся
С такой молитвой.

ВТОРОЙ ЧАСОВОЙ
Подойдем к нему.

ТРЕТИЙ ЧАСОВОЙ
Проснись! Проснись! Откликнись!

ВТОРОЙ ЧАСОВОЙ
Ты нас слышишь?

ПЕРВЫЙ ЧАСОВОЙ
Смерть тронула его своей рукой.

Барабаны вдали.
Ты слышишь, спящих будят барабаном.
На караульную отнесем его.
Он знатный человек. Пора сменяться.

ТРЕТИЙ ЧАСОВОЙ
Пойдемте. Он, быть может, отойдет.

Уносят тело.

СЦЕНА ДЕСЯТАЯ

Между обоими станами.
Входят АНТОНИЙ и СКАР во главе войска.
АНТОНИЙ
Их главная забота нынче – флот.
Мы, видно, им не нравимся на суше.

СКАР
И на море.

АНТОНИЙ
На воздухе, в огне,
Где б ни было, нигде не дам им спуску.
Но к делу. Ставь пехоту на холмах
Вкруг города. Приказ по флоту отдан.
Он поднял якорь. Станем на горе,
Откуда видно море с кораблями
И их движенье.

Уходят.

СЦЕНА ОДИННАДЦАТАЯ

Другое место на равнине.
Входит ЦЕЗАРЬ с войском.
ЦЕЗАРЬ
Без вызова с их стороны стоять
Не шевелясь. Он нас не атакует.
Цвет войска он послал на корабли.
Поищем на поле получше места.

Уходят.

СЦЕНА ДВЕНАДЦАТАЯ

Холмы под Александрией.
Входят АНТОНИЙ и СКАР.
АНТОНИЙ
Еще нет боя. Из-за той сосны
Я посмотрю, в чем дело, и немедля
Приду с ответом.

(Уходит.)

СКАР
Ласточки в снастях
На яхте Клеопатры свили гнезда.
Гадальщики не знают, что сказать,
Глядят угрюмо и скрывают правду.
Антоний то храбрится, то хандрит,
Исполненный то страха, то надежды

Шекспир У. Антоний и Клеопатра filosoff.org
При мысли об исчезнувшем былом.
Вдали шум как бы морского сражения.

Входит Антоний.

АНТОНИЙ

Пропало все. Египтянка-злодейка
Сгубила нас. Мой флот сдался врагу.
На кораблях бросают кверху шапки,
Братаясь, как старинные друзья.
Блудница с трижды лживою изнанкой!
Так вот кто, – это ты нас продала
Счастливицу-новичку? Отныне сердце
В войне с одной тобой. Распорядись,
Чтоб войско распустили. Мне осталось
Разделаться с колдуньей – вот и все.
Распорядись, чтоб войско распустили.

СКАР уходит.

О солнце, твоего восхода мне
Уж больше не видать. На этом месте
Расстанутся Антоний и судьба,
Тут и пожмут навек друг другу руки.
Вот он, итог. Все прихвостни мои,
Лизавшие мне пятки по-собачьи,
Пред Цезарем виляют. Он в цвету,
Сосна ж, которая была всех выше,
Без веток и гола. Какой обман!
Колдунья, взглядом ты передвигала
Мои войска на битву и домой.
Мне грудь твоя была венцом и целью,
А ты своей цыганскою игрой
Меня с сумой пустила. Эрос! Эрос!

Входит КЛЕОПАТРА.

Прочь, наважденье! Сгинь!

КЛЕОПАТРА

За что сердит
Мой повелитель на свою подругу?

АНТОНИЙ

Исчезни, или я тебе воздам
За все сполна и Цезарю испорчу
Его победный въезд с тобою в Рим.
А я хочу, чтоб ты покрасовалась
Пред шумной чернью, чтобы как пятно
На всем отродье женщин ты тащилась
Пешком за колесницей, чтоб тебя
Показывали публике за деньги
На выставке диковин и чтоб там
Октавия впилась в тебя ногтями.

КЛЕОПАТРА уходит.

Отлично поступила, что ушла.
Я за себя не отвечаю. Впрочем,
Смерть от моей разгневанной руки
Спасла б тебя от множества страшнейших.
Эй, Эрос! Что со мной? Я весь в огне.
На мне рубашка Несса. О мой предок
Алкид, дай силу гневу моему,
Чтоб я, как ты, забросил человека
На лунный серп и палицей своей
Расправился с собою. Смерть колдунье!
Она меня мальчишке продала.
Я – жертва заговорщиков. За это

Шекспир У. Антоний и Клеопатра filosofff.org
Она умрет. Эй, Эрос!

СЦЕНА ТРИНАДЦАТАЯ

Александрия. Дворец Клеопатры.
Входят КЛЕОПАТРА, ХАРМИАНА, ИРА и МАРДИАН.
КЛЕОПАТРА
Девицы, помогите. Он безумней,
Чем Теламон, и более взбешен,
Чем фессалийский вепрь.

ХАРМИАНА
Запрись в гробнице.
Вели дать знать ему, что умерла.
Прощанье с жизнью легче расставанья
Со славой.

КЛЕОПАТРА
В гробницу! Мардиан,
Поди скажи ему, что я с собою
Покончила, и мой последний звук
«Антоний» был. Разжалобь, как сумеешь.
Запомни, как он примет эту смерть,
И мне расскажешь. А теперь в гробницу.

Уходят.

СЦЕНА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Там же. Другая комната.
Входят АНТОНИЙ и ЭРОС.
АНТОНИЙ
По-прежнему ль я, Эрос, пред тобой?

ЭРОС
Да, государь.

АНТОНИЙ
Бывают испаренья
С фигурой дракона, или льва,
Или медведя, или замка с башней,
Или обрыва, или ледника
С зубцами, или голубого мыса
С деревьями, дрожащими вдали.
Они – цветы вечерней мглы. Их формы
Обманывают глаз. Ты их видал?

ЭРОС
Да, государь.

АНТОНИЙ
То, что конем казалось,
Внезапно растворяется во мгле,
Сливаясь с нею, как вода с водою.

ЭРОС
Да, государь.

АНТОНИЙ
Твой командир теперь
Такой же самый призрак, милый Эрос.
Я все еще Антоний, но с трудом
Удерживаю эту оболочку.
Я воевал ведь только для нее
И думал, что она по крайней мере
Хоть тут со мной, как я всегда был с ней
И шедшие за мною миллионы,
Которые утрачены сейчас.
Так думал я. Она же, милый Эрос,
Держала руку Цезаря. Она
Сбыла к его триумфу за бесценюк
Меня с моею славой. Но не плачь.
Мы сами устраним себя из жизни.

Входит МАРДИАН.
Назад к своей проклятой госпоже!
По милости ее я без оружия.

МАРДИАН
Антоний, нет, владычица тебя
Любила и судьбу соединила
С тобой.

АНТОНИЙ
Вон, евнух негодяй! Она –
Предательница и умрет за это.

МАРДИАН
Долг смерти платят только раз, и он
Уже уплачен ей. Твое желанье
Исполнено. Последние слова
Царицы были: «Доблестный Антоний!
Антоний!» Восклицанье прервалось
На полпути меж сердцем и губами,
И с ним в груди царица умерла.

АНТОНИЙ
Как, Клеопатра умерла?

МАРДИАН
Скончалась.

АНТОНИЙ
(Эросу)
Сними с меня доспехи. Кончен труд
Большого дня. Пора на отдых, Эрос.

(Мардиану.)
Благодари, что ты уходишь цел.
Тебе и это – щедрая награда.

МАРДИАН уходит.
Долой все это. Семеричный щит
Аякса – не защита от крушенья.

Раздвиньтесь, ребра! Сердце, изнутри
Разрушь свой плен и вырвись из темницы!
Проворней, Эрос. Я отвоевал,
И больше не солдат. Прощайте, латы!
Вы погнуты. Я с честью вас носил.
На время выйди, Эрос.

ЭРОС уходит.
Клеопатра!
Я догоню тебя и попрошу
В слезах прощенья. Так мне будет легче.
Отсрочка – пытка. Факел догорел.
Я лягу. Полно по углам шататься.
Отныне все усилья – лишний труд
И всякий шаг – топтание на месте.
Ну что ж, осталось приложить печать,
А то – конец, все ясно. Эрос! Эрос!
Иду, царица! – Эрос! – Там, в садах,
В толпе теней мы будем выделяться
Из всех других, и отобьем друзей
У бедного Энея и Дидоны.
Эй, Эрос, Эрос! Воротись назад.

ЭРОС возвращается.
ЭРОС
Что, государь, прикажешь мне?

АНТОНИЙ
С тех пор,
Как Клеопатры нет, я прозябаю
Так недостойно, что стыжу богов.
Я мир кроил мечом и на зеленых
Плечах Нептуна строил города
Из кораблей, и вот мне не хватает
Отваги женщины. Я хуже той,
Которая своею смертью скажет:
«Я, Цезарь, справилась сама с собой».
Ты обещал мне, Эрос, если в жизни
Меня настигнет ужас или стыд,
Убить меня по первому желанию.
Ну вот, такая надобность пришла.
Пойми одно: ты не меня уложишь,
А Цезаря расстроишь торжество.
Ты побледнел? Бодрей, дружок.

ЭРОС
О боги!
Мне сделать то, что тучи вражьих стрел
Парфянских не могли?

АНТОНИЙ
Ты б господина
Хотел увидеть в Риме из окна
С закрученными за спину руками,
С ярмом на шее, с краской на лице,
Средь пленников, в обозе, за квадригой
Смеющегося Цезаря?

ЭРОС
О нет!

АНТОНИЙ
Вот видишь. Уберечься можно только
Смертельной раной. Размахнись мечом,

Шекспир У. Антоний и Клеопатра filosoff.org
Которым ты принес так много пользы.

ЭРОС
Прости меня.

АНТОНИЙ
Я волю дал тебе.
Ты клялся сослужить мне эту службу
По первой просьбе. Действуй же. А то
Все предыдущие твои услуги
Одна случайность. К делу. Где твой меч?

ЭРОС
Так отверни лицо свое в сиянье
Непреходящей славы.

АНТОНИЙ
(отворачиваясь от него)
Хорошо.

ЭРОС
Меч вынут.

АНТОНИЙ
Вынуть мало. Бей наотмашь.
Ну что ж ты?

ЭРОС
Мой любимый государь,
Военачальник мой и император,
Пред тем как нанести удар, позволь
Сказать тебе прости.

АНТОНИЙ
Я позволяю.
Уж ты сказал.

ЭРОС
Прощай, великий вождь.
Размахиваться?

АНТОНИЙ
Да.

ЭРОС
Мне не придется
Оплакивать Антониеву смерть.

(Убивает себя.)
АНТОНИЙ
Недостижимое благородство!
Вот как мне надо было самому,
Не трогая тебя, распорядиться.
Ты и царица, Эрос, далеко
Меня опередили чувством долга.
Но я просватан смерти, и спешу
К ней вслед за вами. Твой начальник, Эрос,
Кончает жизнь твоим учеником.
В приеме этом я твой подражатель.

(Падает на свой меч.)
Что это? Я еще живу? живу?
Эй, стража! Приколите!

Входит ДЕРЦЕТ со стражею.
ПЕРВЫЙ ЧАСОВОЙ
Что за крики?

АНТОНИЙ
Я оплошал. Пожалуйста, друзья,
Прикончите меня.

ВТОРОЙ ЧАСОВОЙ
Звезда скатилась.

ПЕРВЫЙ ЧАСОВОЙ
Великая пора пришла к концу.

ВСЕ
О, горе, горе нам!

АНТОНИЙ
Добейте насмерть
Хоть из любви ко мне.

ПЕРВЫЙ ЧАСОВОЙ
Я не могу.

ВТОРОЙ ЧАСОВОЙ
Я тоже не могу.

ТРЕТИЙ ЧАСОВОЙ
Никто не может.

Стража уходит.
ДЕРЦЕТ
Ты умер, и приверженцы твои
должны бежать. Чтоб к Цезарю проникнуть,
Я меч Антония ему снесу.

(Завладевает мечом Антония.)
Входит ДИОМЕД.
Где Марк Антоний?

ДЕРЦЕТ
Вот он.

ДИОМЕД
Он отходит?
Что ж ты не отвечаешь?

ДЕРЦЕТ уходит.
АНТОНИЙ
Диомед,
Внь меч и прекрати мои мученья.

ДИОМЕД
Я послан Клеопатрой, государь.

АНТОНИЙ
Когда она тебя послала?

ДИОМЕД
Только
Сейчас.

АНТОНИЙ
А где она?

ДИОМЕД
Укрылась в склеп.
Ей чуялось, что здесь случилось что-то.
Когда она узнала, что ее
Без доказательства подозревают
В сношениях с Цезарем и что тебя
Не вразумить, она сказать велела,
Что умерла, но чтобы избежать
Дурных последствий, вскорости послала
Открыть тебе всю правду. Но, боюсь,
Я опоздал.

АНТОНИЙ
Да, милый. Слишком поздно.
Мою охрану кликни, Диомед.

ДИОМЕД
Особая охрана государя!
Охрана, говорю я! Эй, сюда!

Входят четыре или пять телохранителей АНТОНИЯ.

АНТОНИЙ
Снесите, милые, меня к царице
И тем отдайте мне последний долг.

ПЕРВЫЙ ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ
О горе! Почему, военачальник,
Мы пережить тебя осуждены!

ВСЕ
Несчастный день!

АНТОНИЙ
Друзья, судьба злорадна.
Не радуйте ее своей тоской,
А лучше накажите равнодушьем.
Приподнимите на руки меня.
Я вами предводил. Настало время
Теперь вам на себе меня таскать.
Спасибо, дорогие.

АНТОНИЯ уносят.

СЦЕНА ПЯТНАДЦАТАЯ

Там же. Гробница.
Наверху появляются КЛЕОПАТРА, ХАРМИАНА и ИРА.
КЛЕОПАТРА
Я никуда отсюда, Хармиана,
Не выйду.

ХАРМИАНА
Успокойся.

КЛЕОПАТРА
Никуда.
Теперь мне только ужасы желанны,
А не успокоенья. Я хочу
Нагореваться вволю, соразмерно
Огромности удара.

Внизу появляется ДИОМЕД.
Ты узнал?
Он умер?

ДИОМЕД
Он на волоске от смерти,
Но дышит. Стань у крайнего окна.
Его несут с той стороны к гробнице.

Внизу стража вносит АНТОНИЮ.
КЛЕОПАТРА
Обугли, солнце, все, что под тобой!
Пусть станет мир неразличимо черен!
О мой Антоний! О Антоний мой!
Антоний мой! На помощь, Хармиана!
Друзья, на помощь! Ира, помоги!
Мы втащим вверх его.

АНТОНИЙ
Не убивайся!
Не Цезарем Антоний побежден,
Но сам он над собою торжествует.

КЛЕОПАТРА
Быть не могло иначе. Одному
Антонию Антоний был по силам.
Но боль моя не легче оттого.

АНТОНИЙ
Моя египтянка, я умираю.
Я умираю, но еще пока
Я заговариваю смерти зубы,
Чтобы успеть тебе запечатлеть
Последний из несчетных поцелуев.

КЛЕОПАТРА
К тебе сойти не смею, дорогой,
Прости, мой друг, спуститься не решаюсь.
Я в руки Цезаря боюсь попасть.
Пока на свете есть кинжалы, яды
И змеи, я собой не довершу
Великолепья Цезарева въезда.

Стыдливая Октавия глаза

Не будет мне колоть своим примером.
Я не спущусь, но сам ты будешь здесь.
Тащите, девушки. Беритесь снизу.
Теперь тащите.

АНТОНИЙ

Только поскорей.
Я отхожу.

КЛЕОПАТРА

Поднять тебя не шутка.
Какой ты грузный! Вероятно, скорбь
Былую силу превратила в тяжесть.
О, если б власть Юноны, я б тебя
Перенесла с Меркурием на крыльях
К столу Юпитера. А ну еще.
А ну еще. Всегда безумьем было
Желать недостижимого. А ну,
Еще чуть-чуть. Ну здравствуй, здравствуй,
здравствуй!

АНТОНИЯ втаскивают наверх к КЛЕОПАТРЕ.
Умри, где жил. Прижмись ко мне. Очнись.
О, если б целованье воскрешало,
я б губы извела.

ВСЕ

Ужасный вид!

АНТОНИЙ

Моя египтянка, я умираю.
Я умираю. Дай глоток вина.
Мне надобно сказать тебе два слова.

КЛЕОПАТРА

Нет, говорить дай мне, и я судьбу
Сведу с ума беспечностью беседы.

АНТОНИЙ

Защиты в будущем себе ищи
У Цезаря, царица.

КЛЕОПАТРА

Это вряд ли
Соединимо.

АНТОНИЙ

Клеопатра, верь
Из Цезаревых только Прокулею.

КЛЕОПАТРА

Не Цезаревым слугам, а одним
Рукам своим и смелости доверюсь.

АНТОНИЙ

Не думай про печальный оборот
И смерть мою, но возвращайся мыслью
К минувшим, более счастливым дням,
Когда, владея величайшей властью,

Я благородно пользовался ей,
Да и теперь кончаюсь не бесславно
И не прошу пощады, снявши шлем
Пред земляком, но римлянином гибну
От римских рук. Захватывает дух.
Я больше не могу.

КЛЕОПАТРА

Мой драгоценный.
Как, ты умрешь? Тебе не жаль меня?
А мне остаться в этом скучном мире,
Который без тебя, как хлев свиной?
Смотрите, девушки, венец вселенной
Растаял и течет.

АНТОНИЙ умирает.

Мой государь!
Увял военный лавр. Копье солдата
Сломалось. Недоросли и щенки
В годах догнали старших. Исключение
Ушло от нас, и больше под луной
Нет ничего достойного вниманья.

(Падает в обморок.)

ХАРМИАНА

Очнись, очнись, венчанная!

ИРА

Ну вот.
Скончалась благодетельница наша.

ХАРМИАНА

Державная владычица!

ИРА

Очнись!

ХАРМИАНА

Очнись! Очнись!

ИРА

Державная царица
Египта!

ХАРМИАНА

Тише, Ира, не шуми.

КЛЕОПАТРА

Простое горе, как у тысяч женщин,
Как слезы скотницы какой-нибудь.
Швырнуть богам бы скипетр со словами:
Завистники, покамест вы у нас
Не выкрали алмаза, нам на свете
Жилось не хуже вас. Всё ни к чему.
Терпенье – глупость, нетерпенье – мука.
Собакой взвоешь. Так велик ли грех,
Ворвавшись в тайное жилище смерти,
Самой предупредить ее приход?
Ах, девушки! Ну полно, полно, бросьте!
Ах, девушки, ах, девушки мои!
Угас наш свет, лампада догорела.

Солдаты, не годится унывать!
Сначала погребем его, а после,
Как должно, со свободною душой,
Без трепета, по-римски, горделиво
На зависть всем сумеем умереть.
Застыл покров огромнейшего духа.
Ах, девушки, вот мы и без друзей!
Спасенье наше, девушки, отныне
В готовности к немедленной кончине.

Уходят. Сверху уносят тело Антония.

АКТ V

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Александрия. Лагерь Цезаря.
Входит Цезарь и его военный совет: АГРИППА, ДОЛАБЕЛЛА, МЕЦЕНАТ, ГАЛЛ,
ПРОКУЛЕЙ и другие.

ЦЕЗАРЬ
Пусть сдастся, Долабелла. Он в мешке.
Тянуть ему смешно и бесполезно.

ДОЛАБЕЛЛА
Пойду скажу.

(Уходит.)
Входит ДЕРЦЕТ с мечом Антония.
ЦЕЗАРЬ
Что у тебя в руках?
Кто ты, что входишь так бесцеремонно?

ДЕРЦЕТ
Меня зовут Дерцетом. Я из войск
Антония. Он больше всех достоин
Был лучшей службы и, пока был жив,
Был господином мне. С его врагами
Я дрался, жизни не щадя. Возьми
Меня на службу, если можно. Буду
Тебе слугой таким же. Если ж нет,
Вот жизнь моя.

ЦЕЗАРЬ
Что значат эти речи?

ДЕРЦЕТ
Антоний умер, Цезарь, вот их смысл.

ЦЕЗАРЬ
Обвал такого тела был бы громче.
Землетрясение зашвырнуло б львов
На улицы, а горожан в пустыни.
Антониева смерть не что-нибудь, —
Полмира заключало это имя.

ДЕРЦЕТ

И все ж он умер, Цезарь, но конец
Нашел не от секиры правосудья,
Не нож наемного убийцы, нет, –
Рука, мечом вписавшая в скрижали
Деянья славы, в сердце обрела
Решимость уничтожить это сердце.
Вот меч его, торчавший в ране. Он
Весь обогрен его бесценной кровью.

ЦЕЗАРЬ

Вы опечалены, мои друзья?
Клянусь, здесь есть над чем царям поплакать.

АГРИППА

Как часто нам приходится жалеть
О том, чего мы сами добивались.

МЕЦЕНАТ

Он уравнил хорошее с дурным.

АГРИППА

Едва ль бывало ярче дарованье.
Но боги, чтобы сделать нас людьми,
Пороками нас наделяют. Цезарь
Волнуется.

МЕЦЕНАТ

Я думаю! Пред ним
Вместительное зеркало, и в раме
Вся жизнь его.

ЦЕЗАРЬ

Антоний, я довел
Тебя до этого? Но мы ведь режем
Болячки на себе. Один из нас
Был должен рухнуть на глазах другого.
Вдвоем на свете мы б не ужились.
И все ж кровавыми слезами сердца
Теперь я плачу, брат, советник, друг,
Помощник мой в великих начинаньях,
Товарищ в битвах, правая рука
И сердце, чьим огнем мое горело, –
О том, что наши судьбы разделил
Неумолимый рок. Я покажу вам, –

Входит ЕГИПТЯНИН.

А впрочем, после. Расспрошу сперва
Гонца, хотя с каким он порученьем,
Сейчас же видно по его лицу.
Откуда будешь ты?

ЕГИПТЯНИН

Я родом бедный
Египтянин. Владычица моя,
Укрывшись в склепе (все, что ей осталось),
Заблаговременно желает знать,
Что ты назначил ей, чтоб быть готовой.

ЦЕЗАРЬ

Пусть успокоится. Ей сообщат
На днях, каким почетом и довольством
Хотим обставить мы ее. Нельзя

Шекспир У. Антоний и Клеопатра filosoff.org
Быть Цезарем и совершать жестокость.

ЕГИПТЯНИН
Спасибо, Цезарь.

(Уходит.)
ЦЕЗАРЬ
Слушай, Прокулей.
Скажи, что унижать ее не будут.
Добейся, чтоб она любой ценой
Пришла в себя, привыкла к положенью
И на себя не наложила рук.
Ведь пребыванье Клеопатры в Риме
Увековечит наше торжество.
Немедленно ступай и возвращайся.
Я знать хочу, что говорит она
И думает.

ПРОКУЛЕЙ
Я все исполню, Цезарь.

(Уходит.)
ЦЕЗАРЬ
Иди с ним, Галл.

ГАЛЛ уходит.
А Долабелла где?
Пусть тоже им поможет.

ВСЕ
Долабелла!

ЦЕЗАРЬ
Оставьте. Вспомнил. Я его услал.
Он занят делом и сейчас вернется.
Пойдем ко мне в палатку. Я хочу
Вам показать, как, вопреки желанью,
Войну мне навязали и с каким
Терпеньем уступал я в переписке.
Пойдем. Взгляните.

Уходят.

СЦЕНА ВТОРАЯ

Александрия. Гробница.
Входят КЛЕОПАТРА, ХАРМИАНА и ИРА.
КЛЕОПАТРА
Моя тоска немного улеглась.
Быть Цезарем не столь большая важность.
Ведь он не бог судьбы, а раб судьбы,
Ее слуга. Величье только в шаге,
Которым прекращают все дела,
Приостанавливают перемены
И после спят и спят, забыв навек
Вкус соски, одинаково вскормившей
Царей и нищих.

К дверям гробницы подходят ПРОКУЛЕЙ и ГАЛЛ со стражею.

ПРОКУЛЕЙ

Цезарь шлет привет
Египетской владычице и просит
Узнать, чего ты хочешь от него.

КЛЕОПАТРА

Как ты зовешься?

ПРОКУЛЕЙ

Прокулей.

КЛЕОПАТРА

Антоний

Мне называл тебя и говорил,
Чтоб я тебе доверилась. Однако
С тех пор как безразличен мне обман,
Я не нуждаюсь в правде. Если ж Цезарь
Просительницей хочет увидеть
Перед собой царицу, то напомню,
Что венценосцам совестно просить
Чего-нибудь, что было б меньше царства.
Пусть Цезарь сыну моему вернет
Египет. За возврат моих имуществ
Я перед ним колени преклоню.

ПРОКУЛЕЙ

Твой жребий отдан в царственные руки.
Без страха им доверься. Господин
Так полон милости, что изливает
Ее на всех, кому нужда. Позволь
Изобразить ему свою покорность,
И ты в нем победителя найдешь,
Который будет сам просить о праве
Служить тебе, не дожидаясь просьб.

КЛЕОПАТРА

Скажи ему, что я беспрекословно
Передаю ему свои права.
Я каждый час учусь повинovenью
И жажду увидеть его в лицо.

ПРОКУЛЕЙ

Я это передам, не беспокойся.
Я знаю, как несносно для него
Быть поводом для стольких огорчений.

ГАЛЛ

Ты видишь, как легко ее схватить.

Прокулей с двумя легионерами влезает в окно гробницы по прислоненной
лестнице и становится позади Клеопатры. Остальные легионеры отодвигают
засовы и отворяют двери.
Стеречь, покамест не прибудет Цезарь.

(Уходит.)

ИРА

Венчанная царица!

ХАРМИАНА

Ты в плену,

О Клеопатра!

КЛЕОПАТРА
Ну проворней, руки!

(Вынимает кинжал.)
ПРОКУЛЕЙ
(хватает и обезоруживает ее)
Стой, стой, царица, не увечь себя!
Тебя не предают, а выручают.

КЛЕОПАТРА
Ты в смерти мне отказываешь, в том,
Чем мы собак спасаем от мучений?

ПРОКУЛЕЙ
Не убивай себя. Не клевети
На Цезарево обращенье. Люди
Должны увидеть блеск его души,
А твой конец посеет кривотолки.

КЛЕОПАТРА
О, где ты, смерть? Сюда, скорей сюда!
Ты губишь бедняков и малолетних,
А вот тебе царица!

ПРОКУЛЕЙ
Перестань.

КЛЕОПАТРА
Я перестану есть и пить, и если
Нужда в словах, я перестану спать.
Но я разрушу этот бранный остов,
Что б Цезарь ни предпринимал. Рабой
Я при его дворе не буду. Глупой
Октавии учить себя не дам
Немым укором глаз. А вы решили,
Что я покорно стану у столба
На поруганье грубой римской черни?
Нет, лучше дома пруд какой-нибудь,
Иль голый в тину, мухам на съеденье.
Нет, лучше на одну из пирамид
Родной земли быть вздернутой в оковах.

ПРОКУЛЕЙ
Тебе причины Цезарь не давал
В грядущем рисовать такие страхи.

Входит ДОЛАБЕЛЛА.
ДОЛАБЕЛЛА
Как вы тут действовали, Прокулей,
Известно Цезарю. Он вызывает
Тебя к себе, а мне велел стеречь
Царицу.

ПРОКУЛЕЙ
Превосходно, долабелла.
Будь с нею добр.

(Клеопатре.)

Я Цезарю скажу
Охотно все, что ты ни пожелаешь.

КЛЕОПАТРА
Скажи, что я желаю умереть.

ПРОКУЛЕЙ с легионерами уходят.
ДОЛАБЕЛЛА
Ты не слыхала обо мне, царица?

КЛЕОПАТРА
Не помню.

ДОЛАБЕЛЛА
А должна была б слыхать.

КЛЕОПАТРА
Что я слыхала или нет, неважно.
Ты сновидений женщин и детей
Не станешь слушать.

ДОЛАБЕЛЛА
Я не понимаю.

КЛЕОПАТРА
Мне снилось, был Антоний государь.
Еще один бы сон такой, чтоб снова
Такого человека увидеть!

ДОЛАБЕЛЛА
Позволь сказать...

КЛЕОПАТРА
Его лицо сияло,
Как лик небес, и солнце и луна
Свершали оборот и освещали
Кружок земли, как маленькое «о».

ДОЛАБЕЛЛА
Венчанная красавица...

КЛЕОПАТРА
Ногами
Переступал он океан. Рукой
Он накрывал вселенную, как шлемом.
Казался голос музыкою сфер,
Когда он разговаривал с друзьями,
Когда ж земной окружности грозил,
Гремел, как гром. Он скупости не ведал,
Но, словно осень, рассыпал дары
И никогда не превращался в зиму.
Забавы не влекли его на дно,
Но выносили наверх, как дельфина.
Двором ему служил почти весь свет.
Как мелочью, сорил он островами
И царствами.

ДОЛАБЕЛЛА
Владычица...

КЛЕОПАТРА

Скажи,
Был или мыслим кто-нибудь на свете,
Как человек, который снился мне?

ДОЛАБЕЛЛА

Нет, Клеопатра.

КЛЕОПАТРА

Лжешь, и лжешь безбожно:
Он жил, он жил! Но жизнь его средь нас
Мелькнула без следа, как сновиденье.
Природе не хватает вещества,
Чтобы с мечтой соперничать. Однако,
Придумавши Антония, она
Воображенье перещеголяла.

ДОЛАБЕЛЛА

Как весь твой путь, царица, велика
Твоя утрата. Сообразно горю
И держишь ты себя. Я не хочу
Преуспевать, так больно отдается
Печаль твоей души в моей душе.

КЛЕОПАТРА

Благодарю. Как Цезарь полагает
Распорядиться мной?

ДОЛАБЕЛЛА

Стыжусь сказать,
Но я б хотел, чтоб ты узнала это.

КЛЕОПАТРА

Нет, все-таки.

ДОЛАБЕЛЛА

Как он ни милосерд...

КЛЕОПАТРА

Он хочет показать меня при въезде?

ДОЛАБЕЛЛА

Да, государыня. Так решено.

Трубы в отдаленье.

Голоса за сценой
Дорогу Цезарю!

Входят ЦЕЗАРЬ, ГАЛЛ, ПРОКУЛЕЙ, МЕЦЕНАТ, СЕЛЕВК и свита.

ЦЕЗАРЬ

Кто здесь царица?

ДОЛАБЕЛЛА

(Клеопатре)
Вот император.

КЛЕОПАТРА становится на колени.

ЦЕЗАРЬ

Встань, не падай ниц.

Встань, я прошу, владычица Египта.

КЛЕОПАТРА

Так боги рассудили, государь.

Мой долг склониться пред тобой, властитель.

ЦЕЗАРЬ

Отбрось предубежденья. Я готов

Случайностью считать твои проступки,

Хоть мысль о них обидна и сейчас.

КЛЕОПАТРА

Единственный властитель мира, поздно

Оправдываться. Каюсь, я всегда

Страдала всеми слабостями пола.

ЦЕЗАРЬ

Мы будем закрывать на них глаза,

А не копаться в прошлом, Клеопатра.

И если ты не будешь восставать,

Сама благословишь ты дружелюбие

Решений наших и свою судьбу.

Когда ж пойдешь на крайность, как Антоний,

И бросишь тень злодейства на меня,

То ты лишишь себя благоденствий

И на детей накличешь ту беду,

Которую бы я отвел. На этом

Позволь расстаться нам. Я удалюсь.

КЛЕОПАТРА

Хотя на край земли. Твои владенья

Теперь – весь мир. Другое дело мы.

Нас, доказательства своей победы,

Расставь, где хочешь, как щиты вдоль стен.

Вот, Цезарь, здесь...

ЦЕЗАРЬ

О нуждах Клеопатры

Сама сносись со мной.

КЛЕОПАТРА

Вот, Цезарь, здесь

Обзор сокровищ, денег и посуды

В моем владенье. В опись внесено

Все до иголки. Где Селевк?

СЕЛЕВК

Царица?

КЛЕОПАТРА

Вот мой казнохранитель, государь.

Он подтвердит тебе под страхом смерти,

Что я не утаила ничего.

Не правда ли, Селевк?

СЕЛЕВК

Под страхом смерти

Я лучше бы лишился языка,

Шекспир У. Антоний и Клеопатра filosoff.org
Чем говорить неправду.

КЛЕОПАТРА
Что ж я скрыла?

СЕЛЕВК
Достаточно, чтоб список откупить.

ЦЕЗАРЬ
Не приходи в смущенье, Клеопатра,
Твое благоразумье я хвалю.

КЛЕОПАТРА
Как притягательно величье, Цезарь!
Мои теперь твои, а изменись
Судьба опять, твои моими б стали.
О, как меня выводит из себя
Неблагодарность этого Селевка!
Отродье рабье, верности в тебе,
Как в покупной любви! Ты на попятный?
Что ж, пяться, пяться. Я твои глаза,
Подлец, настигну, будь у них хоть крылья.
Собака, раб, бездушный негодяй!
Какая низость!

ЦЕЗАРЬ
Погоди, царица.

КЛЕОПАТРА
Нет, Цезарь, стыд какой! В тот миг, когда
Ты делаешь мне честь своим приходом,
Слуга мой множит горести мои
В твоем присутствии таким позором.
Пускай я скрыла несколько вещей
На память людям. Пусть из безделушек,
Что поценнее, отложила в дар
Октавии за будущую помощь.
Меня ль, однако, обличать змее,
Которую сама я отогрела?
Все ниже, ниже, боги, я качусь,
И нет конца паденью.

(Селевку.)
Убирайся.
Еще есть искры в пепле мук моих.
Когда б ты был мужчина, а не евнух,
Ты б пожалел меня.

ЦЕЗАРЬ
Ступай, Селевк.

СЕЛЕВК уходит.
КЛЕОПАТРА
Мы, венценосцы, терпим нареканья
За промахи других. Вот почему
Нас предают при нашем отреченье
Так безнаказанно.

ЦЕЗАРЬ
Ни тех вещей,
Которые ты скрыла, Клеопатра,

Ни тех, что в списке, мы не поместим
В число добычи. Пользуйся, как знаешь,
Своим богатством. Цезарь, согласись,
Ведь не разносчик, чтобы торговаться
О купленном и проданном. Взгляни
На все светлей. Освободись от власти
Угрюмых мыслей. Помни, что с тобой
Поступят так, как ты сама укажешь.
Спокойно ешь и спи. Ты у друзей
И предоставь себя их попеченью.
Теперь прощай.

КЛЕОПАТРА
Мой господин! Мой царь!

ЦЕЗАРЬ
Не надо. Встань. Прощай.

Трубы. ЦЕЗАРЬ со свитой уходит.
КЛЕОПАТРА
Как он виляет,
Как он юлит, чтоб оплести меня!
Не тут-то было. Слушай, Хармиана.

(Шепчется с Хармианой.)
ИРА
Кончай, царица. День наш миновал.
Смеркается.

КЛЕОПАТРА
Скорее возвращайся.
Все сделано уже. Он подряжен.
Поторопи его.

ХАРМИАНА
Сейчас, царица.

Возвращается ДОЛАБЕЛЛА.
ДОЛАБЕЛЛА
Где Клеопатра?

ХАРМИАНА
Видишь, вот она.

КЛЕОПАТРА
Что, Долабелла?

ДОЛАБЕЛЛА
Для меня святыня
Твои веленья. Я пришел сказать:
День выезда назначен. Цезарь едет
Через Сирию. Тебя пошлют с детьми
Через три дня вперед. Построй на этом
Свои расчеты. Я исполнил все,
Что обещал тебе и ты просила.

КЛЕОПАТРА
Я буду, Долабелла, пред тобой
Навек в долгу.

ДОЛАБЕЛЛА

А я твоим слугою.
Прощай, моя царица. Мне в конвой
При Цезаре.

КЛЕОПАТРА

Прощай и ты. Спасибо.

ДОЛАБЕЛЛА уходит.

Как это, Ира, нравится тебе?
Теперь ты что! Игрушка из Египта,
Чтоб тешить Рим. Ремесленники, сброд
В засаленных передниках, с линейкой
И молотком, соорудят помост,
Чтоб нас виднее было. Нам придется
Дышать отрыжкой дурных харчей
И грязным потом.

ИРА

Да избавят боги!

КЛЕОПАТРА

Нет, это будет так наверняка.
Нас будут лапать, как публичных женщин,
Невежи ликторы и бичевать
Паршивцы рифмоплеты, а актеры
Изобразят александрийский пир.
Антоний будет выведен под мухой,
А желторотый рядовой пискун
Представит жизнь царицы Клеопатры
В игривых сценах.

ИРА

Да предохранят
Нас всеблагие!

КЛЕОПАТРА

Можешь мне поверить.

ИРА

Я не увижу этого. На то
Глаза мои ногтям уступят в силе.

КЛЕОПАТРА

Вот именно. Вот средство без труда
Расстроить их дурацкие расчеты.

Возвращается ХАРМИАНА.

Ну, Хармиана? Милые мои,
Теперь меня по-царски уберите.
Все лучшее наденьте. Это Кидн,
Я вновь плыву Антонию навстречу.
Вот, Ира, значит как. Мы не шутя
Кончаем счеты с жизнью, Хармиана.
Последний раз еще похлопчи,
А там гуляй хоть до скончанья века.
Пожалуйста, корону мне и жезл.

ИРА уходит. Шум за сценой.

Что там за шум?

Входит ЧАСОВОЙ.
ЧАСОВОЙ
Какой-то поселянин
С корзиной винных ягод. Пристает, –
Впусти его во что бы то ни стало.

КЛЕОПАТРА
Впусти его.

ЧАСОВОЙ уходит.
Как незатейлив вид
У помощи. Он мне принес свободу.
Все выяснено. Женского во мне
Нет больше ничего. Я вся как мрамор.
Теперь непостоянная луна
Не из моих планет.

Входят ЧАСОВОЙ и ПОСЕЛЯНИН с корзиной.
ЧАСОВОЙ
Вот поселянин.

КЛЕОПАТРА
Ступай, оставь нас.

ЧАСОВОЙ уходит.
Хорошенькая змейка при тебе,
которая без боли убивает?

ПОСЕЛЯНИН
При мне, при мне. Только, мой совет, лучше ее не трогать. Кусается она, –
не шутит. Которые умирали, редко или никогда не поправлялись.

КЛЕОПАТРА
Помнишь ли ты кого-нибудь, кто умер бы от нее?

ПОСЕЛЯНИН
А как же, и мужчин и женщин. Да вот не дальше как вчера. Безусловно
честная, завирающая женщина и тоже укушенная, рассказывает без утайки, как
она померла и что чувствовала. Одним словом, полная и добросовестная точка
зренья о змее. А там кто ее знает. Всему верить, – вполнину всегда будешь
в дураках. Одно, можно сказать, не подлежит совершенно: змея она
называется, змея и есть.

КЛЕОПАТРА
Можешь идти. Прощай.

ПОСЕЛЯНИН
Пожелаю тебе от змеи всякой радости.
(Ставит корзину на пол.)

КЛЕОПАТРА
Прощай.

ПОСЕЛЯНИН
Берегись, смотри. Змея тиха до поры, а нет-нет, да и покажет себя.

КЛЕОПАТРА
Да, да. Прощай.

ПОСЕЛЯНИН
Одно дело, понимаешь ты, змея в толковых руках, а то что хорошего в ней, в
змее?

КЛЕОПАТРА
Не беспокойся. Мы присмотрим.

ПОСЕЛЯНИН
Ничего ей не давай. Не стоит она корма.

КЛЕОПАТРА
А меня она не съест?

ПОСЕЛЯНИН
Что ж ты думаешь, я такой дурак? Небошь, бабой сам черт подавился, а ты
говоришь, она тебя съест. По-настоящему женщина есть пища богов, если

Шекспир У. Антоний и Клеопатра filosofff.org
только не подгадит дьявол. Наказанье богам с этими сукиными детьми, с чертями. Обязательно из каждого женского десятка пять перепортят.

КЛЕОПАТРА

Хорошо. Теперь ступай. Прощай.

ПОСЕЛЯНИН

И правда, пора. Пожелаю тебе от змеи всякой радости.

(Уходит.)

Возвращается ИРА с мантией, короной и прочим.

КЛЕОПАТРА

Подай мне мантию, надень венец.

Я вся объята жаждою бессмертья.

Ах, больше этих губ не освежит

Букет египетского винограда.

Скорей, скорее, Ира! Мне пора.

Я чувствую, меня зовет Антоний.

Он просыпается, чтоб похвалить

меня за доблесть. Он смеется. Боги, –

Он говорит, – шлют Цезарю успех,

Чтобы отнять его потом в возмездье.

Иду к тебе, супруг мой. Зваться так

дает мне право беззаветность шага.

Я воздух и огонь. Другое все

я оставляю праху. Вы готовы?

Вот губ моих последнее тепло.

Пора прощаться, Ира, Хармиана.

(Целует их. Ира падает и умирает.)

Тебя свалил мой поцелуй? Ужель

в нем яд змеи? Твое прощанье с жизнью,

как страстное свидание с концом,

где мука перемешана с блаженством.

Но ты молчишь. Не стоит этот свет

Прощальных слез и проводов.

ХАРМИАНА

Излейся,

седая туча, проливным дождем,

чтоб можно было думать, – боги плачут.

КЛЕОПАТРА

Я оказалась во втором ряду.

Ее увидит первую Антоний,

успеет расспросить про все и даст

тот поцелуй, которого я жажду,

как неба.

(Обращаясь к змее, которую она прикладывает к груди.)

Ну, разбойница моя,

разрежь своими острыми зубами

тугой житейский узел. Разозлись

и действуй. Что же ты не свирепеешь?

Ах, дурочка, будь речь тебе дана,

ты Цезаря ослом бы обозвала.

ХАРМИАНА

Звезда Востока!

КЛЕОПАТРА

Тише. Не буди

младенца на моей груди, который

сосаньем мамку на смерть усыпит.

ХАРМИАНА

Разбейся, сердце, о, разбейся, сердце!

КЛЕОПАТРА
Бальзам! Блаженство! Совершенный воздух!
Антоний!.. Я другую приложу.

(Прикладывает к руке другую змею.)
Что медлить мне...

(Умирает.)
ХАРМИАНА
...В постылом этом мире?
Да, да, прощай. Гордиться можешь, смерть,
Ты овладела лучшею из женщин.
Спуститесь, веки, занавески глаз,
В ваш сумрак солнце больше не заглянет.
Корона сбилась набок. Укреплю
И соберусь в дорогу.

Вламывается охрана.
ПЕРВЫЙ ЧАСОВОЙ
Где царица?

ХАРМИАНА
Молчи, – разбудишь.

ПЕРВЫЙ ЧАСОВОЙ
Цезарь приказал...

ХАРМИАНА
Но опоздал приказом.

(Прикладывает к себе змею.)
Ну, проворней.
Я, змейка, еле чувствую тебя.

ПЕРВЫЙ ЧАСОВОЙ
Сюда! Измена! Здесь нечисто что-то.

ВТОРОЙ ЧАСОВОЙ
Пошли за Долабеллой. Он внизу.

ПЕРВЫЙ ЧАСОВОЙ
Скажи чистосердечно, Хармиана,
Годится ли с людьми так поступать?

ХАРМИАНА
Годится. И особенно царице
С такими венценосцами в роду.
Ах, ах, солдат!

(Умирает.)
Возвращается ДОЛАБЕЛЛА.
ДОЛАБЕЛЛА
Что здесь у вас?

ВТОРОЙ ЧАСОВОЙ
Три смерти.

ДОЛАБЕЛЛА

Как в опасеньях, Цезарь, ты был прав!
Сейчас, войдя, ты встретишься с тем самым,
Что всею силой думал отвратить.

Голоса за сценой

С дороги! Цезарь! Цезарю дорогу!

Возвращается ЦЕЗАРЬ со свитой.

ДОЛАБЕЛЛА

Какой ты предсказатель, государь!
Чего ты опасался, совершилось.

ЦЕЗАРЬ

Порыв решимости. Она прочла
Все наши мысли и пошла по-царски
Своим путем. Как умерли они?
На них нет крови.

ДОЛАБЕЛЛА

Кто входил последний?

ПЕРВЫЙ ЧАСОВОЙ

К ним приходил крестьянин. Он принес
Им винных ягод. Вот его корзина.

ЦЕЗАРЬ

А, значит, отравились.

ПЕРВЫЙ ЧАСОВОЙ

Только что
Была живою эта Хармиана.
Стояла, говорила. Я вошел, –
Она венец на мертвой поправляла.
Как вдруг упала.

ЦЕЗАРЬ

Так могуча скорбь.
Когда бы яд был ими внутрь проглочен,
У них тела бы вспухли, а у ней
Вид безмятежно спящей, – искушенье
Для нового Антония, с такой
Небрежной красотой она забылась.

ДОЛАБЕЛЛА

Вот на груди у ней кровоподтек
И опухоль. И на руке вторая.

ПЕРВЫЙ ЧАСОВОЙ

Следы змеи. А вот на листьях слизь,
Какую оставляют эти змеи
В пещерах Нила.

ЦЕЗАРЬ

От змеи она
И умерла. Мне врач ее придворный
Рассказывал. Царица без конца
Справлялась о легчайшем роде смерти.

Шекспир У. Антоний и Клеопатра filosoff.org

Поставьте на виду ее постель
И вынесите девушек из склепа.
Мы похороним рядом их, ее
С Антонием, и на земле не будет
Могилы со славнейшею четой.
Событья вроде этих поражают
И тех, кто в них виновен. Судьбы жертв
В потомстве будят то же уваженье,
Как победители. Войскам моим
Идти за гробом и отсюда – в Рим.
Надзор за скорбным шествием к могиле
Мы Долабелле поручить решили.
Уходят.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы,
недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет
магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!